

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
им. А. БАХОВАДДИНОВА**

УДК- 304+327 (575.3)

На правах рукописи

ББК- 67.3+66.5

М-63

МИРЗОЕВ АШУРАЛИ КЕНДЖАЕВИЧ

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ
ИНТЕГРАЦИИ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.01- Теория и
история права и государства; история учений о праве и государстве

ДУШАНБЕ - 2025

Работа выполнена в отделе теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова НАН Таджикистана

Научный руководитель:

Зоир Джурахон Маджидзода – доктор юридических наук, профессор заведующей отделом государственного права Института философии, политологии и права им. А. Бацовадинова Национальной Академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты:

Шокиров Гайбулло Абдуллоевич – доктор юридических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики;

Сафарзода Некруз Файзи - кандидат юридических наук, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

Ведущее учреждение:

Межгосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Защита диссертации состоится «10» октября 2025 года в 09:⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета).

Автореферат разослан: «__» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Кодиров Н.А.

Введение

Актуальность темы исследования определяется объективными процессами, связанными с исторической трансформацией мироустройства и порядка международных отношений. Современный мир изменяется не только под воздействием финансово-экономической интеграции и глобализации, также на него оказывают существенное влияние новейшие технологии в области информационного обмена, научные разработки в области систем вооружения. Постоянно совершенствуются средства массового поражения, ведутся разработки в сфере ядерного вооружения. Современные достижения гуманитарных наук, в частности социальной психологии, позволяют осуществлять манипулирование общественным сознанием, оказывать на него идеологическое воздействие. В рамках так называемой «социальной инженерии» применяются технологии реформатирования исторически сложившегося жизненного уклада населения целых регионов планеты. Осуществляются социальные эксперименты над народами влекущие неконтролируемые потоки мигрантов, порождающие терроризм и экстремизм которые совершенно справедливо оцениваются сегодня как «основные угрозы сегодняшнего мира» [1].

Политико-правовая мысль, призванная к системному обобщению исторического опыта, безусловно, не могла в полной мере прогнозировать те глобальные интеграционные процессы с которыми сегодня столкнулось человечество. Складывающиеся на протяжении веков на основе исторического опыта подходы к решению проблем государственности, международной субъектности, регулирования отношений между суверенными государственными образованиями, безусловно, нуждаются в развитии с учетом современных реалий. При этом также очевидно, что сегодня нет альтернативы правовому пути решения проблем современного мироустройства. В этой связи сегодня актуализируются вопрос о теоретическом обобщении именно в контексте юридических исследований процессов глобализации и политико-правовой интеграции. Все очевиднее становится необходимость поиска оптимальной юридической модели такого режима взаимодействия субъектов суверенных прав, которая позволила бы снять существующие системные противоречия в

отношениях и обеспечила бы государственный суверенитет каждого из них в условиях нового мирового правопорядка.

Сегодня в теоретическом правоведении, а также в практике правового регулирования межгосударственных отношений, все более широкое распространение имеет плюралистический подход к понятию «суверенитет».

Изменения в общественных отношениях, связанные с глобализационными процессами, а также с развитием технологий позволяют выделять, помимо территориального аспекта, предполагающего возможность действия суверенной власти в географических пределах, также пространства информационное, экономическое, культурное и т.д. В связи с этим доктринально-правовое распространение получили такие категории как, «территориальный суверенитет государства», «информационный суверенитет государства», «экономический суверенитет», «культурный суверенитет государства» или «языковой суверенитет».

Представляется, что речь в данных случаях скорее идет об отдельных сферах приложения теоретико-правовой конструкции к отдельным сферам социальной жизнедеятельности, которые приобретают в современных условиях особую актуальность и отражают особенности, как внутригосударственного строительства, так и специфику межгосударственно общения.

Неприкосновенность, как и целостность государственной территории являются принципами закономерно вытекающими из территориального аспекта суверенитета. Следование их смыслу требуют писанные нормы, закрепляющие основы конституционного строя современных государств.

Государственная независимость является величайшим и священным благом, высоким олицетворением национального менталитета, гордости и патриотизма, символом существования древней нации и независимости, таджикской государственной национальности, основой счастья и предметом гордости народа Таджикистана [2].

Таджикистан как суверенное государство, избрал путь развития государственного приоритета и поэтому эффективность режима обеспечения государственного суверенитета в значительной мере связан с тем, насколько он способен содействовать сохранению единства нации, стабильности общественных отношений,

воспроизводству национально-культурных ценностей, преодолению политических, военных, экономических, социальных кризисов, может ли создать предпосылки стабильного развития.

Суверенитет не является раз и навсегда данным качеством политически независимого государства. Будучи в первую очередь проекцией субъектности этого государства в систему правового, политического, социального режима (установленного порядка), суверенитет находится в процессе постоянной динамики, трансформируясь вместе с развитием общества, вместе с формированием новых экономических и технологических укладов, вместе с трансформацией международных отношений. В особенности это значимо в неравновесных условиях глобализации с усиливающими тенденциями перехода мира от монополярной к многополярной модели своего воспроизводства и развития. Соответственно этому должны протекать и динамические процессы развития правового режима функционирования системы обеспечения государственного суверенитета. Баланс в их взаимоотношении, к которому должна стремиться государственная власть, может быть устойчивым лишь на сравнительно непродолжительных отрезках времени, так как зависит от очень большого числа социально-политических и экономических факторов, включая и волеизъявление народа.

Поэтому, безусловно, является актуальной задача развернутого теоретического обоснования взаимосвязи, взаимоотражения, государственного суверенитета, с одной стороны, и правового режима, установленного в государстве, с другой стороны, задача поиска форм их модификаций, оптимальных в современных условиях.

Именно значимостью вышеперечисленных факторов обусловлена тематика представленного диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблематика, охватываемая темой представленной работы, всегда представляла интерес для политико-правовой мысли в силу своего фундаментального значения. Понятие суверенитета неразрывно связано с пониманием феноменов государства и права. Поэтому эволюция представлений о государственном суверенитете, по сути, отражает ключевые этапы в истории учений о праве и государстве от античной эпохи до новейшего периода развития. Прокатившаяся

по планете волна национально-освободительных движений, и распространение идей социализма в новейшее время оказали влияние на разработку тематики суверенитета применительно к вопросу о национальном самоопределении народов. В этом ключевом правовом аспекте суверенной государственности и отношений между национальными субъектами правоотношений фундаментально разрабатывался в советской юридической науке. В этой связи особо следует выделить труды представителей советской юридической науки: И.Н. Барцица [37, с. 23], В.Я. Бойцова [6, с. 252], В. Дорогина [9, с. 208], Д.Л. Златопольского [27, с. 4-5], К. Коркмасовой [12, с. 167], И.Д. Левина [13, с. 212], А.И. Лепешкина [14, с. 559], Б.Л. Манелиса [15, с. 306], Н.А. Михалевой [29, с. 3-10], Ю.Г. Судницына [34, с. 3-11], В.С. Шевцова [24, с. 264], Б.В. Щетинина [25, с. 350], и др.

После обретения государственной независимости, закреплённой в Конституции Республики Таджикистан принятой 1994 года, уделено немало внимания разработке вопросов государственного суверенитета в целом, а также тематике непосредственно связанной с обеспечением суверенной государственности в условиях современных реалий. Исследователями в постсоветский период уделяется особое внимание научному изучению вопросов государственного суверенитета. Этим аспектам посвящены, например, работы З.М. Алиева [26, с. 21-28], Р.Г. Абдулатипова [3, с. 220], В.И. Авдийского [36, с. 342], С.Н. Бабурина [4, с. 398], Э.Б. Буриева [8, с. 293], [7, с. 208], Р.Ш. Сотыволдиева [19, с. 484], Д.М. Зоирова [11, с. 336], В.П. Сальникова [33, с. 176-187], [32, с. 13-20], Б.А. Сафарова [11, с. 336], А.Р. Нематов [30, с. 134-146], Р.С. Одиназода [16, с. 335], Р.А. Ромашов [31, с. 47-48], В.И. Радченко [17, с. 316], И.Д. Левин [13, с. 212], А.Г. Хабибулина [20, с. 324], В.Е. Чиркина [21, с. 327], [22, с. 365], Ф.Т. Тахирова [38, с. 23], С.М. Шахрая [23, с. 270], М.А. Ткаченко [39, с. 27], Б.С. Эбзеева [35, с. 3-12] и др.

Отмечая научную разработанность в сфере исследования отдельных аспектов диссертационной проблематики, следует указать на то, что вплоть до настоящего времени в юридической литературе отсутствуют научные работы, в которых осуществлялся бы комплексный междисциплинарный анализ принципов институционального взаимодействия государственного суверенитета как самостоятельных, но диалектически

взаимообусловленных политико-правовых явлений. Подготовленная диссертационная работа представляет собой попытку создания теоретико-правовой модели такого соотношения, внедрение которой в практику взаимодействия центрального правительства и регионов, позволит оптимизировать политико-правовые отношения в данной области.

Связь работы с научными программами (проектами) и темами.

Данное диссертационное исследование выполнено в рамках реализации перспективного плана научно-исследовательской работы отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им.А.Баховадинова НАН Таджикистана на 2014-2019 и на 2019-2024 годы на тему: «Проблемы применения права в Республике Таджикистан».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЕ

Цель исследования. Цель исследования состоит в комплексном обобщении теоретико-правовых исследований различных форм, средств обеспечения суверенной государственности и построение оптимальной теоретико-правовой модели обеспечения государственного суверенитета отвечающей современным тенденциям глобализации и политико-правовой интеграции в целом и особенно в Таджикистане.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели предполагается решение **ряда задач**. В частности было бы необходимо:

- проанализировать генезис и концептуальную эволюцию представлений о суверенитете в теории государства и права;
- исследовать проявление внутренних и внешних качеств суверенитета в системах императивного и диспозитивного правового регулирования;
- рассмотреть политико-правовые институты и юридические средства обеспечения государственного суверенитета;
- выделить юридические основания возникновения и легитимации государственного суверенитета;
- определить режимные характеристики правового порядка взаимодействия институтов публичной политической власти в процессе обеспечения государственного суверенитета;

- охарактеризовать динамику правового режима обеспечения государственного суверенитета на постсоветском пространстве.

Объект диссертационного исследования. *Объектом* исследования являются правоотношения составляющие основу режима обеспечения государственного суверенитета и общественные отношения, возникающие в сфере реализации механизма обеспечения государственного суверенитета.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы права и режимные характеристики, структура и особенности функционирования механизма обеспечения государственного суверенитета в условиях глобализации и политико-правовой интеграции. При этом динамика режима обеспечения государственного суверенитета исследуется как на глобальном, так и на региональном уровне.

Этапы, место и период исследования (Исторические рамки исследования). Диссертационное исследование включает периоды утверждения и подготовки работы, а также её обсуждения в отделе теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им.А.Баховадинова НАН Таджикистана. Временной интервал исследования охватывает 2015-2025 годы и местом его реализации является Республика Таджикистан.

Теоретические основы диссертационного исследования. В качестве теоретической основы диссертации стали научные положения о сущности государственных начал, формирование централизованной национальной государственности, а также произведения классиков политико-правовой мысли разных эпох: Аристотеля, Платона, Цицерона, Макиавелли, Бодена, Монтескье, Руссо, Фихте, Вильсона, Градовского, Дюверже, Дюги, Еллинека, Реннера, Токвиля, Эсмена и др.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили также научные труды современных юристов: С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, С.Н. Бабурина, В.М. Баранова, А.В. Зиновьева, С.В. Игнатъевой, Д.А. Керимова, Г.Д. Ковалева, В.И. Леушина, Д.И. Луковской, Л.С. Мамута, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Г.В. Мальцева, М.А. Морозовой, В.С. Нерсисянца Т.П. Поляковой, Р.А. Ромашова, В.А. Сапуна, О.П. Сауляка, В.П. Сальникова, В.Д. Сорокина, Л.И. Спиридонова, С.В. Степашина, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, А.Г. Хабибулина, Г.Я.

Хабриевой, И.Л. Честнова, С.М. Шахрая, К.В. Шундикова, А.И. Экимова и др.

Наряду с научными исследованиями зарубежных авторов, в диссертации использовались труды известных отечественных ученых-юристов: З.М. Алиева, И.Х. Бабаджанова, Дж.М. Зоирова, Э.С.Насурдинова, Ф.Т. Тахирова, А.Г. Халикова, Б.А Сафарова, Р.С. Одиназода, И.Б. Буриева, Р.Ш.Сотыволдиева, А.С.Достиева и др.

Методологическая основа диссертационного исследования.

В методологическую основу диссертационного исследования заложены принципы познания социальных явлений в их историческом развитии и вместе с тем во взаимосвязи, взаимообусловленности, с точки зрения связи теории и практики, истории и современности, соотношения общецивилизационных и региональных особенностей этих явлений.

Были использованы как общенаучные, так и частные методы исследования, в частности историко-правовой, теоретический, системно-структурный, диалектический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, социологический и иные методы, выработанные и апробированные юридической наукой. Особое значение при исследовании феноменов «суверенитет», «механизм обеспечения суверенитета», «режима обеспечения государственного суверенитета» придается системному и структурно-функциональному анализу.

Исследование феномена «суверенитет» предполагает комплексный подход, сочетающий приемы исторического, формально-юридического, сравнительно-правового анализа. Этим обусловлена необходимость использования автором методов реконструкции идей и теорий, сопоставления политико-правовых учений и концепций и т.д. В работе так же использованы методы: теоретико-правового абстрагирования и отраслевой конкретизации, нормативно-правового моделирования, интерпретации политико-правовых учений, юридической компаративистики и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили: Конституция Республики Таджикистан, действующие нормативно-правовые акты, направленные на регулирование отношений между субъектами суверенной публичной политической власти, а также нормы международного права, исторические факты, имеющие отношение к проблематике, связанной с обеспечением государственного суверенитета.

Научная новизна диссертации определяется как выбором темы, так и подходом к ее исследованию с учетом разработанности соответствующих проблемных вопросов. В частности, в рамках работы осуществляется попытка выработать оптимальную теоретико-правовую модель такого режима взаимодействия субъектов суверенных прав, которая позволила бы снять существующие системные противоречия и обеспечивала бы государственный суверенитет каждого из них в условиях нового мирового правопорядка. Проблематика исследуется как относительно глобальных интеграционных процессов, так и на региональном уровне, в частности на примере суверенной государственности Республики Таджикистан.

Научную новизну диссертации также определяют полученные в процессе исследования результаты, сформулированные в положениях, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. На основе проведённого исследования можно сделать вывод о том, что суверенитет представляет собой характеристику субъекта как носителя воли, как лица способного осуществлять функции социальной деятельности, а именно определять целевую установку (цель), осуществлять подбор средств пригодных для достижения цели, а также осуществлять контроль, то есть устанавливать обратную связь с объектом властного воздействия, в качестве которого выступает волевое поведение подвластных лиц или волевые отношения между ними. Таким образом, можно вести речь лишь о разных аспектах проявления суверенитета как особого качества государственной власти.

2. Как явление, с которым неразрывно связывается существование государственности, суверенитет должен быть институционально обеспечен и защищен в постоянном, текущем режиме. В этой связи объективно необходимо наличие реально функционирующего механизма обеспечения государственного суверенитета. Такой механизм, представляет собой комплексную систему, включающую правовые средства и политико-правовые институты, функционирующие как в рамках национальной правовой системы, так и в сфере международно-правовых отношений.

3. В политико-правовом смысле традиционно признается лишь суверенитет легитимной власти, а ее легитимность чаще всего рассматривается именно через призму конституционности и

международно-правового признания, то есть признания, основанного на принципах конституционного и международного права. При этом легитимация суверенитета это, по сути, отражение в общественном сознании отношения признания власти как верховной, самостоятельной в принятии решений и в необходимой степени выражающей интересы общества. Поскольку общественное сознание носит нормативный характер по своей природе, то и легитимация суверенитета представляет собой нормативное явление. Такой подход позволяет выделить три основные юридические формы легитимации суверенитета: 1) легитимацию, основанную на правовом обычае; 2) легитимацию, основанную на юридическом прецеденте; 3) Легитимацию, основанную на законе или на норме международного права.

4. Современная система международных отношений характеризуется конкуренцией двух идейно-теоретических подходов к вопросу обеспечения суверенной государственности. *Императивная модель* предполагает обеспечение суверенитета сильнейшего. Альтернативной является конструкция, основанная на принципе автономии воли субъектов – *диспозитивная модель*. На смену колониального принципа, приходит принцип коалиции и конфедеративного устройства. Возникают международные правовые режимы обеспечения государственного суверенитета, функционирование которых основано на принципе суверенного равенства субъектов.

5. В условиях современных глобальных вызовов и противодействия императивным (имперским) тенденциям обеспечения суверенитета сильнейшего, взаимодействие государств в режиме диспозитивного международно-правового регулирования, основанного на принципе суверенного равенства является единственной эффективной правовой гарантией суверенных прав и необходимым условием противодействия региональным угрозам государственному суверенитету.

6. С непрекращающимся развитием и усиливающимся влиянием императивной модели, на территории бывшего СССР была продолжена попытка формирования альтернативной конструкции международного взаимодействия, основанной на диспозитивном подходе урегулирования отношений, как продолжение лучших традиций заложенных в рамках ООН. В частности, на территории постсоветского пространства, вновь

возникшими суверенными образованиями руководствующимися декларациями о суверенитете Независимых Государств создается формат взаимодействия по вопросам коллективной безопасности. Основной задачей коллективного образования созданного на основе Договора стало обеспечение суверенитета государств-участников, путем оказания взаимопомощи включая военной, а также оказание поддержки находящимся в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону. Существенной альтернативной, навязываемой миру императивной модели международных отношений, стержнем которой стал блок НАТО, является создание в 2002 году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), основанной на исторически сложившихся связях народов, стремлении к сотрудничеству, желании совместными усилиями внести вклад в укрепление мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе в условиях развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации. В качестве основополагающего начала функционирования организации определен принцип взаимного уважения суверенитета.

7. В настоящее время противодействие факторам, создающим угрозу суверенной государственности Республики Таджикистан, осуществляется на основе комплексного применения и использования внутригосударственных средств обеспечения суверенитета с механизмами международного правового регулирования. При этом вопросы любой взаимопомощи понимаются как перспективные отношения добрососедства, конструктивного взаимодействия между равными субъектами суверенных прав и обязанностей. Только с учетом этого, фундаментального принципа последовательно, по мере возникновения соответствующих предпосылок, в Республике Таджикистан совершенствуются правовые и организационные средства обеспечения государственного суверенитета не только в геополитическом и экономическом пространстве, но также в информационной и духовно-культурной сфере.

8. Наряду с необходимостью информатизации системы государственного управления, обостряется также проблема повышения эффективности защиты информации от несанкционированного доступа, что создает прямую угрозу государственному суверенитету в информационной сфере. Эта

проблема не имеет сегодня достаточно эффективного и универсального решения исключительно технического характера. Не имеет сегодня и чисто технического решения проблема идеологического воздействия, связанного с подрывом внутригосударственных устоев. Глобальное информационное пространство стало не только благоприятной средой для культурного и делового информационного обмена, оно также дает возможность координации действий экстремистских групп и террористических организаций, дезинформации граждан, дискредитации государственной власти и т.п.

Теоретическое и практическое значение исследование заключается в том, что сформулированные в ней теоретические положения и выводы дополняют такие разделы общей теории государства и права как «Понятие и признаки государства», «Форма государства», «Государственный механизм», «Функции государства», «Государственный суверенитет», «Народный суверенитет», «Гражданское общество и правовое государство», «Механизм правового регулирования» и т.д. Кроме того, теоретические наработки, полученные в ходе исследования в определенной степени могут дополнить некоторые разделы истории права и государства, истории политических и правовых учений, конституционного, административного, международного права, политологии и т.д.

Обобщение, анализ и новое теоретическое осмысление проблемных вопросов рассматриваемых в диссертации обуславливает теоретическую ценность проведенного исследования.

Практическое значение исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы:

а) в научно-исследовательской деятельности при исследовании вопросов связанных с территориальной организацией публичной политической власти;

б) в правотворческой и правоприменительной деятельности затрагивающей отношения между субъектами суверенных прав;

в) при подготовке лекций, проведении семинарских и практических занятий по общей теории права, истории политических и правовых учений, конституционному праву, международному праву, политологии и т. д.

г) при подготовке и проведении спецкурсов по правовым проблемам обеспечения суверенитета публичной политической

власти как внутри государства, так и в сфере международных правоотношений.

Степень достоверности результатов. Достоверность диссертационного исследования обеспечена эмпирической базой исследования, широким использованием общенаучных и специально-научных методов, изучением общей и специальной литературы, диссертаций ряда учёных по избранной теме, в которых отражены современные научные подходы и взгляды об особенностях обнаружения и фиксации доказательственной информации на электронных носителях, а также практических рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства, а также правоприменительной деятельности.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствует паспорту специальности: 12.00.01- Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан

Личный вклад диссертанта. Сформулированные в диссертации положения и научные результаты основаны на самостоятельном исследовании автора, которые имеют научно-теоретическое и практическое значение. Автором предлагаются теоретические положения и рекомендации по дальнейшему совершенствованию конституционного законодательства и теоретических разработок нормативно-правовых и международно-правовых актов по обеспечению государственного суверенитета. Предлагается понимать экономический, политический, собственно юридический инструментарий, при помощи которого обеспечивается верховенство и самостоятельность публичной политической власти внутри государства, что также гарантирует ее самостоятельность в сфере международных отношений.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были апробированы при обсуждении диссертации на заседаниях отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права НАН Таджикистана; ежегодно докладывались на проводимых традиционных конференциях научного состава названного Института, на республиканских и международных конференциях, в частности на:

- международной научно-практической конференции «Роль Лидера нации, Основателя мира и национального единства Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в укреплении мира», (Душанбе,-2017);

- Всероссийской научно-практической конференции «Проблема обеспечения верховенства государственного суверенитета: вызовы XXI в. и классическое философско-правовое наследие (г. Уфа, 30 ноября 2018 г.)

- межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения В.Ф. Гегеля «Гегелевское учение о суверенитете в контексте истории правовой мысли». (Санкт-Петербург, 19–21 ноября-2020)

- международной научно-практической конференции «Российская государственность в веках: Многообразие, единство, суверенитет» 15 октября 2021 года (г.Уфа).

Публикация по теме диссертации. Результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в трех монографиях и 69 научных статьях диссертанта, в том числе 9 статей, опубликованных в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации.

Структура и объем диссертации, разработанные с учётом цели и задач исследования, включают перечня сокращений и (или) условных обозначений, введение, три главы, семь параграфов, заключение, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников) и перечень научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 194 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, показывается степень ее разработанности, определяются цели, задачи, теоретические и методологические основы исследования, его новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, а также указывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава – «Суверенитет как качественная категория теории государства и права» – содержит параграфы: «Генезис и концептуальная эволюция представлений о суверенитете в теории государства и права»; «Проявление внутренних и внешних качеств суверенитета в системах императивного и диспозитивного правового регулирования»; «Политико-правовые институты и юридические средства обеспечения государственного суверенитета».

В первом параграфе первой главы **«Генезис и концептуальная эволюция представлений о суверенитете в теории государства и права»** автор, обращаясь к рассмотрению частных аспектов, составляющих предметную область данного исследования, исходит из необходимости предварительного анализа идейно-теоретических предпосылок формирования политико-правовой концепции суверенитета. В этой связи отмечается, что концептуальными истоками, исторически предшествующими формированию соответствующих политико-правовых воззрений являлись представления мыслителей античности об автономии публичной политической воли, воплощенной в виде полисной организации общества. Возможность самостоятельного существования и функционирования такой территориальной организации мыслители античности усматривали, прежде всего в том, что полис не имел над собой никакой подобной ему власти и был в силах относительно свободно реализовать все свои полномочия. Такая относительная свобода определялась спектром производных факторов: очерченными границами, устанавливающими пределы администрирования; наличием необходимых сфер хозяйственной и культурной жизни; системой властных институтов и учреждений, вооруженной силы; способом осуществления власти соответствующими институтами и т.д. В этой связи, древнегреческое понятие элевтерии (свободы), которое изначально связывалось с личностью человека, переносится на политические публичные образования, которыми являлись города-полисы. Но это понятие сохраняло и свое широкое смысловое значения, охватывало политическую, этическую сферу жизнедеятельности не только полиса, как коллективного субъекта, а также характеризовало выражение внутреннего мира человека в обществе. Это понятие, широко использовалось в трудах античных мыслителей и особое распространение получило к середине V в. до

н.э. Элевтерия рассматривалась как возможность автономного существования полиса, которая впрочем, могла ограничиваться при заключении союзных соглашений. При этом, основным условием автономии считалась способность соответствующего политического публичного образования обеспечить свою территориальную целостность и неприкосновенность, а также определять свою внутреннюю и внешнюю политику - осуществлять самоуправление, вершить суд и выступать в качестве субъекта межполисного общения, заключать соглашения с другими субъектами, чей статус, в свою очередь, также определялся через призму перечисленных качеств. Положение о возможности такого самостоятельного существования, обусловленного, прежде всего, хозяйственным потенциалом самодостаточности у Аристотеля раскрывается через понятие автаркии – экономической автономии. Автаркия рассматривалась как социальная организация способная самостоятельно в полной мере обеспечить свои жизненно важные потребности.

Во втором параграфе первой главы **«Проявления внутренних и внешних качеств суверенитета в системах императивного и диспозитивного правового регулирования»** автор отмечает, что средневековая европейская политико-правовая мысль в целом характеризуется развитием теократических концепций, в рамках которых природа государства и права неразрывно связывается с божественной волей, носящей абсолютный характер. Такая абсолютистская трактовка органично переносится на персону властвующего субъекта, который рассматривается как исполнитель этой верховной воли. К. Салмазий констатирует, что монарх получает свою власть от Бога и поэтому никто из людей не смеет ограничивать или разрушать это властное божественное начало. Таким образом, идея абсолютной монархии была весьма созвучна теократическим и клерикальным учениям о публичной политической власти, причем не только на Западе, но и на Востоке. При этом, безусловно, в рамках каждой традиции наряду с общими чертами, выражаются особенные черты, обусловленные ее культурно-историческим, прежде всего религиозным содержанием.

Своими особенностями в части идейной интерпретации принципа верховенства публичной политической власти, верховенства государственного интереса отличается исламская традиция в соответствии с которой власть изначально

рассматривалась исключительно как абсолютная. По мнению исламских правоведов этой эпохи, власть является неделимой: воля всех правительственных чиновников происходит от правителя, чьими представителями они являются. «Абсолютный характер власти проистекал из абсолютного характера прав, которые он представлял и защищал. Эти права не принадлежали ему как конкретному человеку, не принадлежали они и правительству или государству. Мусульманской правоведческой мысли не была неизвестна концепция коллективного лица, поэтому она не рассматривала государство или народ как корпоративное юридическое лицо. Носителями прав и обязанностей могли быть только отдельные личности. Среди этих личностей только сам Бог был носителем одних только прав и в некотором роде заменял государство или политическое образование в качестве носителя прав. Государство как таковое никогда не могло быть участником спора или выдвигать претензию против одной из сторон спора. Таким образом, когда человек платил налоги или служил в армии, он выполнял обязанности по отношению к Богу, а не к обществу. Соответственно, правитель представлял и защищал именно права Бога» [5, с. 320].

Таким образом, несмотря на особенности истолкования, как в западных христианских традициях (прежде всего в католицизме), так и в традиции мусульман в качестве предпосылки концепции государственного суверенитета выступает положение о высшей божественной воле и верховной власти ее представляющей на земле. При этом сила публичной политической власти определяется, прежде всего, ее централизацией, концентрацией в единых руках.

Становление собственно светской рационалистической концепции суверенитета связывается с именами Николло Макиавелли и Жана Бодена. Обосновывая необходимость политического объединения разобщенных феодальных владений в единое государство, эти мыслители высшим политическим интересом провозгласили государственный интерес. На сферу светских отношений экстраполируется представление о том, что государство – это абсолютная монархия субъектность которой выражается в лице государя. По сути государство, – это, в конечном счете, и есть сам суверен воля которого способна предотвратить феодальное разобщение и междоусобные войны.

Следующий этап концептуальной эволюции политико-правовых представлений о суверенитете с наибольшей отчетливостью усматривается в трудах Ж-Ж. Руссо, где формулируется его знаменитая концепция народного суверенитета. В рамках этой концепции осуществляется своеобразная ротация субъектов власти. государство и народ как бы меняются местами. Предназначение государства - выражение и реализация всенародных интересов, а источником суверенной государственной власти, соответственно является народ.

В третьем параграфе первой главы **«Политико-правовые институты и юридические средства обеспечения государственного суверенитета»** автор отмечает, что, переходя к исследованию качественных характеристик суверенитета, современным политико-правовым доктринам обосновывающих различные подходы к регулированию межгосударственных отношений, присуща плюралистическая интерпретация категории «суверенитет». Следствием усложнения общественных отношениях, изменений межгосударственного взаимодействия обусловленного процессами глобализации, является многоаспектное восприятие феномена суверенитета. Помимо территориального аспекта, предполагающего возможность действия суверенной власти в географических пределах, также выделяют пространства экономическое, информационное, культурное, языковое и т.д. В связи с этим доктринально-правовое распространение получили такие категории как, «территориальный суверенитет государства», «экономический суверенитет», «информационный суверенитет государства», «культурный суверенитет государства» или «языковой суверенитет». Диссертант обращает внимание на то, что речь в данных случаях скорее идет об отдельных сферах приложения теоретико-правовой конструкции к отдельным сферам социальной жизнедеятельности, которые приобретают в современных условиях особую актуальность и отражают особенности, как внутригосударственного строительства, так и специфику межгосударственно общения сообразного цивилизационному развитию. В данных условиях может создаваться иллюзия нивелирования суверенитета как сущностного признака государства.

В диссертации обосновывается несостоятельность точки зрения в соответствии с которой в условиях глобализации и политико-правовой интеграции современное государство утрачивает

суверенитет как специфическое свойство. При этом соискатель акцентирует внимание именно на властной, волевой субъективной природе суверенитета. В свою очередь сферы социальной жизнедеятельности могут быть самыми разными, что обусловлено динамикой развития и усложнения социальных отношений. Таким образом, возможно вести речь лишь о разных аспектах проявления суверенитета как особого качества государственной власти. Кроме того суверенитет являясь качественной характеристикой государства, не предполагает указание размера, объема, полноты или неполноты и т.д. В таком смысловом значении суверенитет представляет собой такую особенность публичной власти, которая, собственно и позволяет определять ее носителя как государство. Поэтому при формулировке понятия суверенитета часто выделяют еще и такие свойства как единство и неотчуждаемость.

Далее в диссертации феномен государственного суверенитета рассматривается через призму категорий «внутреннее» и «внешнее». В этой связи делается замечание по поводу разграничения общего родового понятия государственного суверенитета на так называемый «внешний суверенитет» и «внутренний суверенитет». По мнению диссертанта, отношение внутреннего и внешнего логичнее рассматривать как стороны единого явления, или как формы проявления его качеств и свойств. Внутреннее проявление суверенитета, прежде всего, усматривается в том, что государственная власть должна обладать верховенством. Государство выступает в качестве основного распорядителя материальных и духовных богатств общества, только оно может придавать своим велениям общеобязательный характер и обеспечивать их осуществление с помощью мер официального принуждения. Ничто в пределах действия суверенной власти не должно ей противоречить, вступать в конфликт с ее интересами. Иногда в качестве признаков суверенной власти указывается на ее независимость как проявлению суверенитета вовне. Но корректней было бы вести речь о самостоятельности публичной власти в принятии политических и правовых решений, так как полной независимости, в собственном значении этого слова, в условиях глобальной мировой политико-правовой, а тем более экономической системы быть не может.

Если внутренние свойства суверенитета в основе своей связываются с императивной централизацией, властной иерархией,

то во внешней сфере суверенитет проявляется в диспозитивных отношениях, основанных на принципе автономии воли субъектов – суверенных образований. При децентрализованном, диспозитивном регулировании нормативно определяется лишь общая правомерность поведения субъектов. Субъективные права не формулируются в регулятивных нормах в виде исчерпывающего перечня правомочий и сопровождаются таким набором правовых средств, выбор формы и содержания которых, равно как и определение процедур использования осуществляется по усмотрению самих участников отношений. Объективная же необходимость, институционально обеспечения и защищенности суверенитета со стороны государства, как правило, закрепляется на самом высшем нормативном уровне. Так, например, одно из фундаментальных положений Конституции Республики Таджикистан гласит, что «государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность республики» (Ст.7). Но, чтобы конституционные положения такой степени значимости не оставались исключительно декларативными важно исходить из необходимости наличия реально функционирующего специфического механизма обеспечения государственного суверенитета. Такой механизм, представляет собой комплексную систему, включающую правовые средства и политико-правовые институты, с помощью которых собственно и обеспечивается верховенство и самостоятельность государственной власти.

При определении категориального статуса феномена «средства обеспечения государственного суверенитета», диссертант, обращается к понятию «средства» разрабатываемому правовой наукой. В целом же в целях данного исследования под средствами обеспечения государственного суверенитета, предлагается понимать экономический, политический, собственно юридический инструментарий при помощи которого обеспечивается верховенство и самостоятельность публичной политической власти внутри государства, а также гарантировало бы ее самостоятельность в сфере международных отношений.

Юридические средства в теоретическом правоведении определяются как правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [18, с. 416]. Соответственно

юридические (правовые) средства обеспечения государственного суверенитета – это юридический инструментарий (специфические установления и (или) технологии при помощи которого гарантируется и поддерживается внутреннее состояние верховенства государственной власти и ее правосубъектность, самостоятельность в сфере внешней политики, в международно-правовых отношениях. К числу основных правовых средств обеспечения государственного суверенитета, по мнению соискателя, следует относить: нормативно закрепленный принцип государственного суверенитета, нормативное закрепление принципов соотношения норм международного и национального права, а также иные основополагающие правовые начала в соответствии с которыми государства осуществляют обеспечение своих суверенных интересов. Такими принципами, прежде всего, выступают основополагающие начала внешнеполитической деятельности, получившие свое юридическое оформление в виде высших норм национального законодательства и в нормах международного права. Нормативные основополагающие начала в соответствии, с которыми государства осуществляют обеспечение своих суверенных интересов, прежде всего, сформулированы и закреплены в Уставе ООН, носят характер *jus cogens*, то есть, являются обязательствами высшего порядка и не могут быть отменены государствами ни индивидуально, ни по взаимному соглашению.

Наряду с нормативными правовыми средствами, элементами механизма обеспечения государственного суверенитета выступают созданные на их основе (фактически на основе правовых норм и базовых принципов) политико-правовые институты как организационно-функциональные элементы, выполняющие частые функции в целостной общей системе государственно-правового регулирования. В данном случае указанные институты в взаимодействуя как единый механизм обеспечивают функции суверенной публичной политической власти – законодательную, исполнительную, судебную и контрольно-надзорную. Слаженность функционирования соответствующих институтов, в свою очередь гарантируется политико-правовым институтом президентской власти. В частности Президент Республики Таджикистан является главой государства и исполнительной власти правительства. Именно Президент является гарантом Конституции и законов, национальной независимости, единства и территориальной целостности,

преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров, а также представляет суверенную власть внутри страны и в международных отношениях.

Вторая глава – «Правовой режим обеспечения государственного суверенитета как особый порядок функционирования институтов публичной политической власти» – содержит параграфы: «Юридические основания возникновения и легитимации государственного суверенитета»; «Режимные характеристики правового порядка взаимодействия институтов публичной политической власти в процессе обеспечения государственного суверенитета»; «Динамика правового режима обеспечения государственного суверенитета на постсоветском пространстве (на примере Республики Таджикистан)».

Первый параграф второй главы **«Юридические основания возникновения и легитимация государственного суверенитета»** направлен на исследование возникновения отношений между суверенными субъектами, прежде всего, связано с признанием сторонами самого факта их субъектности, политико-правовой способности выступать в качестве лиц, обладающих достаточной степенью организационного единства, целостностью и самостоятельностью в принятии политических и юридических решений. Внутреннее и внешнее проявление суверенитета, соответственно предопределяют необходимость закрепление порядка такого признания на уровне основного государственного, а также в международных правовых актах. Признание власти, основанное на социальных нормах национального и наднационального регулирования, определяется как ее легитимация, предполагающая процедурный аспект формирования суверенного субъекта.

В политико-правовом смысле традиционно признается лишь суверенитет легитимной власти, а ее легитимность чаще всего рассматривается именно через призму конституционности и международно-правового признания, то есть признания, основанного на принципах конституционного и международного права. Соответствие этим принципам охватывается понятием легальности. Легальной может быть признана только та власть, которая сформирована в порядке, установленном основным законом государства, в соответствии с процедурой закрепленной

избирательным законодательством государства, требованиям международного права. Легальная власть, - это власть, которая в достаточной степени убедительно провела свое юридическое обоснование и таким образом, на правовой основе заявила о своем суверенитете.

В соответствии с принципом легальности внутренним юридическим основанием возникновения и легитимации государственного суверенитета являются положения основного источника национального права – основного закона. В зависимости от специфики национальной правовой системы эти особенности могут носить традиционный характер, например, следовать из религиозной традиции, из содержания религиозных канонов которые рассматриваются как высший закон. Могут они быть и сугубо рациональными, основанными на идеях политической целесообразности, обобщениях опыта государственного строительства и политико-правовой практики. При этом легитимация суверенитета напрямую связана с общественным сознанием, т.е. это, по сути, отражение в общественном сознании, восприятие им власти как верховной, самостоятельной в принятии решений и в необходимой степени выражающей интересы общества. Поскольку общественное сознание носит нормативный характер по своей природе, то и легитимация суверенитета представляет собой нормативное явление, некую нормативную область политической системы. Поэтому в юридическом плане особенность признания и обоснования суверенности публичной политической власти во многом определяется также уровнем правового сознания общества, особенностями национальной правовой традиции, преобладающей системой правовых ценностей, т.е. господствующей в обществе правовой идеологией.

Легализация, как юридическая форма легитимации суверенной власти и законодательное закрепление соответствующих отношений государства и общества является, по сути, их переходом в новое качество. Эти отношения становятся особым правовым порядком, т.е. фактическим состоянием жизни общества, которое характеризуется внутренней согласованностью, упорядоченностью системы правовых отношений, основанных на требованиях законности, а также на свободе и ответственности всех субъектов права. В контексте вопроса об обеспечении государственного

суверенитета такое понимание правового порядка может быть экстраполировано и на предметную область данного исследования. В частности правовой порядок обеспечения государственного суверенитета определяется диссертантом как состояние согласованности отношений между институтами публичной политической власти, обеспечивающее ее верховенство, самостоятельность, основанное на принципе легитимности, законности (легальности), а также на определенной нормами права степени свободы и ответственности.

В втором параграфе второй главы «Режимные характеристики правового порядка взаимодействия институтов публичной политической власти в процессе обеспечения государственного суверенитета» соискатель обращает внимание на то, что несмотря на свое методологическое значение, раскрывающееся в отражении инструментального аспекта правового регулирования, теоретико-правовая конструкция, связанная исключительно с категорией «правовой порядок» не отражает некоторые важные аспекты взаимодействия институтов публичной политической власти в *процессе* обеспечения государственного суверенитета. В большей степени понятие «порядок» направлено на отражение институциональных особенностей, способа нормативного закрепления отношений. Но при этом в меньшей степени акцентируется внимание на динамическом аспекте взаимодействия институтов публичной политической власти в процессе обеспечения государственного суверенитета, не отражаются полностью или частично некоторые характеристики, которые в наиболее полном объеме охватываются категорией «режим». Режим – это особый порядок нормативного урегулирования деятельности, действий или поведения субъектов в различных сферах общественных отношений, либо на определённых объектах. Именно как особый порядок правовой режим закрепляется в нормативно-правовых актах, обеспечивается государством, а особым он становится тогда, когда создаётся и используется сочетание юридических организационно-правовых и иных средств. Режимные характеристики той или иной политико-правовой системы, как правило, выводятся из определенного понимания государственного суверенитета соотношения институтов публичной политической власти с институтами гражданского общества, пространственными

пределами суверенной власти. При этом суверенитет государства предполагает распространение публичной политической власти не только на государственную территорию, понимаемую исключительно в географическом плане. Он распространяется также на объекты, пространства и лиц, находящихся в политико-правовой связи с государством за пределами географических и таможенных границ. Кроме того понятие суверенитета охватывает как его внутреннее, так и внешнее проявление, что выражается в отношении между государствами. Поэтому рассматривать режимные характеристики обеспечения государственного суверенитета следует не только через призму понятий «политический режим» или «государственный режим», но также и апеллируя к международно-правовому аспекту. Это предполагает, в частности учет исторической динамики международных отношений.

В условиях атомарной системы международных отношений, носящих характер межсубъектных, межличностных отношений суверенов первостепенное значение имеет субъективная способность государственной власти самостоятельно обеспечивать свое суверенное право на политическую субъектность. В высшей степени это проявляется в противостоянии полисных античных государственных образований или в средневековый период, особенно при феодальной раздробленности, где суверенитет обеспечивается внутренним экономическим и военным потенциалом суверенов. Следствием этих отношений является становление колониальных режимов, основанных на императивном принципе обеспечения государственного суверенитета. Такая модель характеризуется как империя – власть, выходящая за пределы фактической (географической) территории митрополии и распространяется на иные территории с проживающим на них населением, статус которых сама определяет. Эти территории функционируют в рамках единой империи и не обладают суверенитетом, который принадлежит исключительно митрополии. Они подчинены внешней для них воле, целям и лишены возможности самостоятельно определять путь своего развития, самостоятельно принимать политические решения. Колониальная зависимость не всегда является прямым порабощением, но она всегда связана с подчинением политико-территориальных образований центральной власти, они существуют под ее суверенитетом и характеризуются как периферийные территории,

провинции находящиеся под внешним управлением. Такой режим характеризуется полным поглощением слабого, (прежде всего в смысле военного потенциала), более сильным. Возможен и обратный процесс, но он, как правило, связан с национально-освободительными, т.е. борьбой за обретение суверенитета, как формы международной правосубъектности. Такая императивная модель международных отношений, в рамках которой обеспечивается суверенитет сильнейшего, постепенно сменяется международно-правовой конструкцией основанной на принципе автономии воли субъектов. На смену колониального принципа, приходит принцип коалиции и конфедеративного устройства. Возникают международные правовые режимы обеспечения государственного суверенитета, функционирование которых основано на принципе автономии воли, суверенного равенства субъектов.

Третий параграф второй главы «**Динамика правового режима обеспечения государственного суверенитета на постсоветском пространстве (на примере Республики Таджикистан)**». После распада СССР, в условиях новых глобальных вызовов все четче проявляется противостояние двух подходов к построению систем, формально призванных гарантировать субъектность государств, обеспечить их суверенное право на самостоятельность принятия решений и выбора пути национального развития. Одна из этих систем международного взаимодействия предполагает обеспечение суверенитета государственности, в императивном режиме. При этом в процессе функционирования системы принцип соблюдения суверенитета участников, нивелируется частичным или избирательным его распространением. Системообразующим государством здесь выступают Соединенные Штаты Америки, занимающие на сегодняшний день господствующее положение преследующие свои экономические и геополитические цели, применяя тактику «двойных стандартов».

При этом, глобальные угрозы суверенитету государств на территориях постсоветского пространства не уменьшились, а наоборот, усилились новыми вызовами и рисками, в том числе регионального характера [28, с. 25-34]. Параллельно с непрекращающимся развитием и усиливающимся влиянием императивной модели, на территории бывшего СССР была

продолжена попытка формирования альтернативной конструкции международного взаимодействия, основанной на диспозитивном подходе урегулирования отношений, как продолжение лучших традиций заложенных в рамках ООН. В частности на территории постсоветского пространства, вновь возникшими суверенными образованиями руководствующимися декларациями о суверенитете Независимых Государств создается формат взаимодействия по вопросам коллективной безопасности [40]. Основной задачей коллективного образования созданного на основе Договора стало обеспечение суверенитета государств-участников, путем оказания взаимопомощи включая военной, а также оказание поддержки находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону. Существенной альтернативной, навязываемой миру императивной модели международных отношений, стержнем которой стал блок НАТО, является создание в 2002 году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), основанной на исторически сложившихся связях народов, стремлении к сотрудничеству, желании совместными усилиями внести вклад в укрепление мира, обеспечение безопасности и стабильности в регионе в условиях развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации. В качестве основополагающего начала функционирования организации определен принцип взаимного уважения суверенитета.

Представляется, что взаимодействие государств в режиме диспозитивного международно-правового регулирования, основанного на вышеперечисленных принципах, является залогом гарантированности их суверенных прав и необходимым условием противодействия всем региональным вызовам и угрозам, возникающим в условиях экономической и информационной глобализации. Это подтверждается в частности опытом Таджикистана как государства участника соответствующих международных организаций.

В настоящее время противодействие факторам, создающим угрозу суверенной государственности Республики Таджикистан, осуществляется на основе комплексного применения и использования внутригосударственных средств обеспечения суверенитета с механизмами международного правового регулирования. При этом вопросы любой взаимопомощи

понимаются как перспективные отношения добрососедства, конструктивного взаимодействия, между равными субъектами суверенных прав и обязанностей. Только с учетом этого, фундаментального принципа последовательно, по мере возникновения соответствующих предпосылок, в Республике совершенствуются правовые и организационные средства обеспечения государственного суверенитета не только в геополитическом и экономическом пространстве, но также в информационной и духовно-культурной сфере.

В качестве основных современных мировых угроз представляющих прямую опасность суверенной государственности на региональном международном уровне следует выделить такие явления как транснациональная организованная преступность во всех своих частных проявлениях – одна из важнейших составляющих обеспечения национальной безопасности. Эффективное противодействие этим угрозам, в рамках функционирования диспозитивного режима обеспечения суверенитета государств, должно осуществляться: во-первых, при их взаимодействии, что следует из общих интересов безопасности, а во-вторых, исходя из недопустимости обеспечения своего государственного суверенитета в ущерб суверенным интересам и правам других участников организации. Вместе с тем противодействие транснациональной организованной преступности напрямую связано с обеспечением территориальной целостности и защиты суверенных границ государства. Необходимость эффективного управления границами стала приоритетным вопросом обеспечения государственного суверенитета Таджикистана, его внутренней и внешней политики. Угроза суверенной государственности в территориальном плане, главным образом, обусловлена факторами нестабильности в Афганистане. Таджикистан сталкивается с рисками, сопряженными с деятельностью террористических и религиозно-экстремистских организаций, контрабандой наркотиков и оружия, нелегальной миграцией. Режим неприкосновенности суверенных границ в современных условиях может быть обеспечен только на основе принципа сотрудничества заинтересованных государств.

Внутренняя угроза государственному суверенитету исходит также от коррупции, которая адаптируется к новым условиям. Коррупция изнутри подрывает работу государственных органов,

препятствует эффективному функционированию институтов публичной политической власти, дискредитирует и делегитимирует государственную власть перед лицом граждан. В рамках коррупционных схем используются внутриведомственные и межведомственные противоречия и конфликты интересов в государственных структурах, недостатки правового регулирования, неоднозначность законодательных формулировок полномочий, не достаточно четкое нормативное закрепление принципов взаимодействия между государственными органами и координации их деятельности. Вместе с тем именно слаженное функционирование системы государственных органов, институтов публичной политической власти способно обеспечить реальное доверие со стороны населения и гарантировать внутренне реальное верховенство государственной власти. Корумпированная же власть не способна эффективно обеспечить и гарантировать свою суверенность демократическими методами. Поэтому весьма важным является укрепление потенциала антикоррупционных органов, надлежащее качество правовых основ их функционирования.

Наряду с необходимостью информатизации системы государственного управления, обостряется также проблема повышения эффективности защиты информации от несанкционированного доступа, что создает прямую угрозу государственному суверенитету в информационной сфере. Эта проблема не имеет сегодня достаточно эффективного и универсального решения исключительно технического характера. Не имеет сегодня и чисто технического решения проблема идеологического воздействия, связанного с подрывом внутригосударственных устоев. Глобальное информационное пространство стало не только благоприятной средой для культурного и делового информационного обмена, оно также дает возможность координации действий экстремистских групп и террористических организаций, дезинформации граждан, дискредитации государственной власти и т.д.

Представляется, что этот вызов современности, как и иные угрозы суверенной государственности, могут быть купированы только посредством правового регулирования, на основе принципа суверенного равенства и взаимного уважения интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации формулируются основные выводы и положения обобщающего характера.

Научные характеристики той или иной политико-правовой системы, как правило, выводятся из определенного понимания государственного суверенитета, связанного с особенностями форм соотношения институтов публичной политической власти с институтами гражданского общества, а также с пространственными пределами суверенной власти. При этом суверенитет государства предполагает распространение публичной политической власти не только на государственную территорию, понимаемую исключительно в географическом плане [7-А].

В условиях атомарной системы международных отношений, первостепенное значение имела способность государственной власти самостоятельно обеспечивать свое суверенное право на политическую субъектность. В высшей степени это проявлялось в противостоянии полисных античных государственных образований или в средневековый период, особенно при феодальной раздробленности, где суверенитет обеспечивается внутренним экономическим и военным потенциалом суверенов.

Колониальная зависимость не всегда является прямым порабощением, но она всегда связана с подчинением политико-территориальных образований имперской центральной власти, они существуют под ее суверенитетом и характеризуются как периферийные территории, провинции, находящиеся под внешним управлением[1-А].

После разделения СССР, в условиях новых глобальных вызовов, в мире все четче проявляется противостояние различных подходов к построению систем, формально призванных гарантировать субъектность государств, обеспечить их суверенное право на самостоятельность принятия решений и выбора пути национального развития. Одна из этих систем международного взаимодействия предполагает обеспечение суверенитета государственности в императивном режиме.

Параллельно с непрекращающимся развитием и усиливающимся влиянием императивной модели, на территории бывшего СССР была продолжена попытка формирования альтернативной конструкции международного взаимодействия, основанной на диспозитивном подходе урегулирования отношений,

как продолжение лучших традиций заложенных в рамках ООН [5-A].

Представляется, что взаимодействие государств в режиме диспозитивного международно-правового регулирования, основанного на вышеперечисленных принципах, является залогом гарантированности их суверенных прав и необходимым условием противодействия всем региональным вызовам и угрозам, возникающим в условиях экономической и информационной глобализации [10-A].

В настоящее время противодействие факторам, создающим угрозу суверенной государственности Республики Таджикистан, осуществляется на основе комплексного применения и использования внутригосударственных средств обеспечения суверенитета с механизмами международного правового регулирования.

В качестве основных современных мировых угроз, представляющих прямую опасность суверенной государственности на региональном международном уровне, следует выделить такие явления как международный терроризм и транснациональная организованная преступность во всех ее частных проявлениях [33-A].

Внутренняя угроза государственному суверенитету исходит также от коррупции, которая адаптируется к новым условиям. Коррупция изнутри подрывает работу государственных органов, препятствует эффективному функционированию институтов публичной политической власти, дискредитирует и делегитимирует государственную власть [36-A].

Последние десятилетия, на фоне глобализационных процессов, и в научной литературе, и в вступлениях политиков все чаще раздавались голоса, призывавшие к частичному ограничению государственного суверенитета под эгидой «благожелательного гегемона» (Ю. Хабермас) или же к деконструкции суверенитета, предполагавшей сведение его до уровня управленческих «компетенций» с передачей части из них транснациональным структурам (Х. Лепуавре, С. Сандер, Х. Хенселер).

Базовой модели государственности, как она сложилась в XVII веке на основе Вестфальского мира, о понятии суверенитета, которое мы находим в классических политико-правовых теориях от Марсилия Падуанского до Гегеля [58-A].

Способствовать реализации этих задач, стоящих перед суверенным государством, а также способствовать воспроизводству и развитию самого политико-правового института суверенитета, призван правовой режим функционирования системы обеспечения государственного суверенитета.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

1. Государственный суверенитет понимается как желаемую или осуществленную систему обеспечения независимости и субъектности государства, его способности выразить общенациональные нравственно-правовые, религиозные, культурные ценности и интересы, а также воплотить соответствующие представления о целях и приоритетах национального развития в долгосрочную политику, в институционально-правовое поле и в комплекс внутригосударственных и международных социальных отношений.

2. Понятие государственной территории, как правило, анализируется в двух взаимосвязанных плоскостях: с одной стороны — как политико-правовая категория, отражающая основы государственного устройства, а с другой — как природно-географическое пространство, служащее средой обитания для населения.

3. Территория, находящаяся под суверенитетом – это, по сути, материальная основа публичной политической власти и собственность суверена. Государство как суверен является ее владельцем (владыкой, властителем), имеющим возможность распоряжения (управления землями), а также пользования пространством и ресурсами.

4. Государственный суверенитет представляет собой одно из ключевых свойств государственной власти. Он характеризует государство не только как самостоятельное и особое образование в системе общественных отношений, но и как политико-правовой институт, обладающий способностью подчинять своей воле другие элементы политической системы.

5. Особенностью государственного суверенитета как социально-правового института является то, что он в значительной мере выступает в качестве собственного основания, одновременно заключая в себе ориентиры целеполагания своего воспроизводства и развития, а также формируя средства достижения этих целей.

6. В процессе легитимации весьма важно учитывать роль политических партий представляющих интересы соответствующих слоев население, корпоративные интересы. Современная политическая партия представляет собой объединение людей одного направления для борьбы за государственную власть в законом установленном порядке.

7. После юридического оформления государственного суверенитета возникает задача обеспечения фактического удержания власти. Для её решения необходимо обладать реальными возможностями по использованию всего институционального и ресурсного потенциала государственного аппарата в целях реализации властных установок.

8. Правовой режим выступает как часть правового регулирования, в которой так или иначе фокусируются те проблемы юридической теории и практики, которые отображают движение, действенность права в социальном пространстве. В связи с вышеизложенным представляется целесообразным рассматривать правовой порядок взаимодействия институтов публичной политической власти, направленный на обеспечение государственного суверенитета, как особый режим, специфика которого определяется не только свойствами внутреннего верховенства, но также и внешне проявляемой самостоятельностью государства.

Список публикации соискателя:

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и ВАК при Минобрнауки РФ

[1-А] Мирзоев А.К. Концепция суверенитета: историческая эволюция и переосмысление в условиях международной политико-правовой интеграции // Ученые записки юридического факультета. - 2015.- № 37(47). –С.48-53

[2-А] Мирзоев А.К. Государственный суверенитет и институты обеспечения публичной политической власти// Ученые записки юридического факультета. - 2015.- № 38(48).

[3-А] Мирзоев А.К. Диспозитивный режим обеспечения государственного суверенитета как фактор стабильности в условиях

глобальных и региональных угроз международному правопорядку // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 4(42). - С. 166-173.

[4-А] Мирзоев А.К. Концепция суверенитета: историческая эволюция и переосмысление в условиях международной политико-правовой интеграции // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 37(47). – С. 50-54.

[5-А] Мирзоев А.К. Государственный суверенитет и институты обеспечения публичной политической власти // Ученые записки юридического факультета. - 2015. - № 38(48). - С. 62-65.

[6-А] Мирзоев А.К. Динамика правового режима обеспечения государственного суверенитета на постсоветском пространстве (на примере Республики Таджикистан) // Ученые записки юридического факультета. – 2015. - № 39(49).

[7-А] Мирзоев А.К. Суверенность государств как политико-правовой фактор стабильности в условиях глобализации и трансформации системы международных отношений // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90).

[8-А] Мирзоев А.К. Правовой режим обеспечения государственного суверенитета // Юридическая мысль. – 2015. - № 5(91).

[9-А] Мирзоев А.К. Политико-правовые основания легитимации государственного суверенитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41).

[10-А] Мирзоев А.К. Генезис и концептуальная эволюция представлений о суверенитете в теории государства и права // Академический юридический журнал.-2021.-№ [40] С- 69-74.

[11-А] Мирзоев, А.К. Юридические основания возникновения и легитимации государственного суверенитета // Журнал- Труды Академии МВД Республики Таджикистан- 2021№ 4 (52). С.168-174

[12-А] Мирзоев, А.К. Система органов Республики Таджикистан обеспечивающих защиты экономической деятельности государственного суверенитета //Правовая жизнь.-Душанбе-типография ТНУ-2022-№3 (39).С.76-84.

[13-А] Мирзоев, А.К. Система органов Республики Таджикистан обеспечивающих защиты экономической деятельности государственного суверенитета //Академический юридический журнал-2023,№1 [45]. С105-110.

II. Статьи, опубликованные в иных журналах и сборниках

[14-А] Мирзоев А.К. Коррупция в сфере образования Таджикистана: современные меры предупреждения и профилактики (теоретико-правовой аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 34-42.

[15-А] Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.

[16-А] Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.

[17-А] Мирзоев А.К. Национальная политика США и подавление суверенитета других государств // Мир политики и социологии. - 2014. - № 10. - С. 136

[18-А] Мирзоев А.К. Суверенитет как политико-правовая категория юридической науки//Правовое поле современной экономики. 2014.№ 10. – С. 20-25.

[19-А] Мирзоев А.К. Правовой режим обеспечения государственного суверенитета и институты публичной политической власти // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 123-131.

[20-А] Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внутренних качеств суверенитета // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 7. - С. 58-69.

[21-А] Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внешних качеств суверенитета // Мир политики и социологии. - 2015. - № 8. - С. 174-181.

[22-А] Мирзоев А.К. Институты публичной политической власти в процессе обеспечения государственного суверенитета: режимные характеристики правового взаимодействия // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 9. - С. 81-90.

[23-А] Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 8. - С. 27-41.

[24-А] Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и

национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.

[25-А] Мирзоев А.К. Возникновение и легитимация государственного суверенитета: юридические основания // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 8. - С. 25-41

[26-А] Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внешних качеств суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 174-181.

[27-А] Мирзоев А.К. Политико–правовые институты обеспечения государственного суверенитета // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 71-85.

[28-А] Мирзоев А.К. Государственный суверенитет в условиях глобализации и политико-правовой интеграции: актуальность проблемы и некоторые результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 32-37.

[29-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.

[30-А] Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внутренних качеств суверенитета // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 58-69.

[31-А] Мирзоев А.К. Возникновение и легитимация государственного суверенитета: юридические основания // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 8. - С. 25-41.

[32-А] Мирзоев А.К. Государственный суверенитет на постсоветском пространстве: современные проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. – С. 40-51.

[33-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К. Основные подходы к обеспечению государственного суверенитета в условиях новой правовой реальности первой четверти XXI века // Правовое поле современной экономики. – 2015. - № 10. – С 71-

[34-А] Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. 2015- № 8. - С. 27-

[35-А] Мирзоев А.К. Институты публичной политической власти в процессе обеспечения государственного суверенитета: режимные характеристики правового взаимодействия // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 9. - С. 81-90.

[36-А] Мирзоев А.К. Правовой режим и государственный суверенитет // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 10. – С. 75-90.

[37-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Транснациональная преступность и международное сотрудничество в борьбе с ней: глубокие противоречия и проблемы государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 168-175.

[38-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К. К вопросу об эволюции понятия государственного суверенитета в истории правовой мысли (основные вехи развития от античности до современности) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 30-37.

[39-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Политическая концепция абсолютного суверенитета Марсилия Падуанского и Жана Бодена в контексте синкретизма современной правовой культуры // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 22-28.

[40-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К. Третьяков И.Л. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью в кредитно-финансовой сфере и государственный суверенитет // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 135-147.

[41-А] Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 5. С.173-179.

[42-А] Абезгильдин Р.Р. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Государственная власть и политические сети: современные проблемы обеспечения государственного суверенитета и борьбы с преступностью // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 102-113.

[43-А] Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры в противодействии коррупции, экстремизму и посягательству на государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. - № 1. – С. 47-58.

[44-А] Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры, организованная преступность, синкретизм современной правовой культуры и государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. - № 2. – С. 182-195.

[45-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью, политико-правовые ценности и государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 17-21.

[46-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Политическая концепция абсолютного суверенитета Никколо Макиавелли и некоторые современные актуальные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 54-58.

[47-А] Сальников В.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Интересы и их роль в жизнедеятельности государства по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью в контексте государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 146-158.

[48-А] Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.

[49-А] Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.

[50-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Суверенитет государства как конституционная ценность и его политико-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 109-127.

[51-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет и его обеспечение: некоторые размышления о принципах // Мир политики и социологии. – 2017. – № 5. – С. 101-130.

[52-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.

[53-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет и его источники // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 123-138.

[54-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г. Понятие государственного суверенитета в контексте проблемы обеспечения

национальных интересов России // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 176-184.

[55-А] Клименко О.А., Третьяков И.Л., Мирзоев А.К. Суверенитет современной России и его законодательное обеспечение // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 46-60.

[56-А] Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. - 2018. - № 11. - С. 188-193.

[57-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К. Проблема обеспечения верховенства государственного суверенитета: вызовы XXI в. и классическое философско-правовое наследие // Верховенство права и национальные интересы России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2018 г.) // Отв. ред. Г.М. Азнагулова. В 2-х ч. Ч. 1. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 82-87.

[58-А] Бородина С.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Парламентаризм и суверенитет: иллюзии или реальность? // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 50-55.

[59-А] Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Государственный суверенитет как высшая конституционная ценность: актуальность идей Г.В.Ф. Гегеля в XXI веке // Мир политики и социологии. 2019. № 8. С. 73-76.

[60-А] Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет как выражение свободы воли общества: концепция Марсилия Падуанского // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 173-179.

[61-А] Зорина Н.В., Мирзоев А.К., Грибов И.Н. Понятие свободы как фундаментального права личности в процессе трансформации парадигмы правового мышления в эпоху Нового времени // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 10 декабря 2020 г. – Уфа, 2020.

[62-А] Клименко О. А., Мирзоев А. К., Морозов А. И. Гегелевское учение о суверенитете в контексте истории правовой мысли // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения

Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2020 г.) / Отв. редактор Д. В. Масленников. — СПб: РХГА, 2020. — С. 291-297. — в сб. 306 с.

[63-А] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Морозов А.И., Прокофьев К.Г. Государственный суверенитет как нравственно-правовая ценность // Юридическая наука: история и современность. — 2020. — № 1. — С. 177-184.

[66-А] Мирзоев А.К. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве. Материалы Международной научно-практической конференции: «Российская государственность в веках: Многообразие, единство, суверенитет» 15 октября 2021 года

[65-А] Свободная воля как социокультурная ценность в политико-правовой концепции Бенедикта Спинозы. Материалы Международной научно-практической конференции: «Российская государственность в веках: Многообразие, единство, суверенитет» 15 октября 2021 года

[66-А] Противодействие незаконному предпринимательству как мера обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Материалы Международной научно-практической конференции: «Российская государственность в веках: Многообразие, единство, суверенитет» 15 октября 2021 года

[67-А] Утверждении идеи Суверенитета в процессе становления понятия государства в ново-европейской правовой традиции. Материалы Международной научно-практической конференции: «Российская государственность в веках: Многообразие, единство, суверенитет» 15 октября 2021 года

[68-А] Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В. Естественно-правовые истоки формирования понятия правового государства в учении И.Г. Фихте // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. — С. 220-232. - в сб. 395 с.

[69-А] Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Садовников М.Г. Проблема суверенитета и европейского конституционного мышления в интерпретации Юргена Хабермаса // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. — С. 95-101. - в сб. 159 с.

III. Монографии

[70-А] Мирзоев, А.К. и коллектив авторов. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография // Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.

[71-А] Мирзоев, А.К. и коллектив авторов. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: Монография // Под общей редакции доктора юридических наук В.П.Сальникова; – Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд содействие науке и образованию в области правоохранительной деятельности«Университет»,2022-489с.

[72-А] Мирзоев, А.К. и коллектив авторов. Философско - правовое познание; актуальные проблемы: Монография // Под общей редакции доктора юридических наук В.П.Сальникова; – Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд содействие науке и образованию в области правоохранительной деятельности«Университет»,2022.-417с.

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА
ҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВ**

**УДК- 304+327 (575.3)
ББК- 67.3+66.5
М-63**

Бо ҳуқуқи дастнавис

МИРЗОЕВ АШУРАЛИ КЕНҶАЕВИЧ

**НИЗОМИ ҲУҚУҚИИ ФАЪОЛИЯТИ СОХТИ ТАЪМИНИ
СОХИБИХТИЁРИИ ДАВЛАТӢ ДАР ШАРОИТИ
ҶАҲОНИШАВӢ ВА ҲАМГИРОИИ СИЁСӢ-ҲУҚУҚӢ
(ҶАНБАИ НАЗАРИЯВӢ ВА ҲУҚУҚӢ)**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.01 - Назария ва таърихи
ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Мачидзода Зоир Чураҳон – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ.

Муқарризони расмӣ:

Шокиров Ғайбулло Абдуллоевич – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи назария, таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон;

Сафарзода Некрӯз Ғайзи – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ факултети ҳуқуқшиносии Академияи идоракунӣ давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи таълимии байнидавлатии таҳсилоти олии касбии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон.

Ҳимояи диссертатсия санаи «10» октябри соли 2025 соати 09⁰⁰ дар чаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-018-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Автореферат «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣи шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Қодиров Н.А.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи тадқиқотро равандҳои объективии вобаста ба табодулооти таърихӣ сохтори ҷаҳонӣ ва тартиби муносибатҳои байналмилалӣ муайян мекунанд. Ҷаҳони муосир на танҳо зерӣ таъсири ҳамгирии молиявӣ иқтисодӣ ва ҷаҳонишавӣ тағйир меёбад, балки ба он технологияҳои навтарин дар соҳаи мубодилаи иттилоот ва дастовардҳои илмӣ дар самти яроқи аслиҳа таъсири назаррас мерасонанд. Мунтазам яроқи катли ом такмил дода шуда, қорқардҳо дар соҳаи яроқи ядрой то ҳол идома доранд. Муваффақиятҳои муосири илмҳои гуманитарӣ, аз ҷумла, раваншиниши иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ имкон медиҳанд, ки шуури ҷамъиятиро идора карда, ба он таъсири идеологӣ расонанд. Дар доираи ба истилоҳ «муҳандисии иҷтимоӣ» технологияҳо барои тағйир додани тарзи ҳаёти таърихан муқарраршудаи аҳолии минтақаҳои алоҳидаи сайёра истифода мешаванд. Бо истифода аз халқҳои ҷаҳон таҷрибаҳои иҷтимоӣ гузаронида мешаванд, ки боиси сар задани ҷараёни беназоратии муҳочирон гардида, терроризму ифротгароиро ба вучуд меоранд, ки имрӯз ба таври дуруст ҳамчун «тахдидҳои асосӣ ба ҷаҳони имрӯза» арзёбӣ мешаванд» [1].

Афкори сиёсӣ ҳуқуқие, ки баҳри ба таври муназзам ҷамъбаст намудани таҷрибаи таърихӣ хонда шудааст, ки равандҳои ҳамгирииҳои ҷаҳониро, ки имрӯз инсоният дучори онҳо аст, қомилан пешгӯӣ карда наметавонист. Равишҳо дар самти ҳалли масъалаҳои давлатдорӣ, субъективияти байналмилалӣ, танзими муносибатҳои байни субъектҳои оммавии соҳибхитёр, ки дар тӯли садсолаҳо дар асоси таҷрибаи таърихӣ ташаккул ёфтаанд, бояд бо дарназардошти воқеияти муосир такмил дода шаванд. Дар баробари ин, инчунин маълум аст, ки имрӯз равиши алтернативии ҳуқуқии ҳалли мушкилоти сохти тартиботи ҷаҳонии муосир ҷой надорад. Вобаста ба ин, имрӯз масъалаи ҷамъбасти-назариявӣ, бахусус, дар заминаи таҳқиқоти ҳуқуқии равандҳои ҷаҳонишавӣ ва ҳамгирии сиёсӣ ҳуқуқӣ аҳамияти бештар пайдо намудаанд. Зарурати дарёфти намунаи мувофиқи ҳуқуқии чунин низомии ҳамкориҳои субъектҳои дорои ҳуқуқҳои соҳибхитёр, ки имкон медиҳад зиддиятҳои мавҷудаи низомнокӣ дар муносибатҳои бартаараф карда шуда ва соҳибхитёрии давлатии ҳар кадоми онҳоро дар шароити

низомии ҳукукии нави ҷаҳонӣ таъмин намояд, торафт равшантар мегардад.

Имрӯз дар қисмати назарияи самти ҳукуқшиносӣ, инчунин дар амалияи танзими ҳукукии муносибатҳои байнидавлатӣ, муносибати гуногун ба мафҳуми «соҳибхитӣ» торафт васеъ паҳн гардидааст.

Тағйиротҳо дар муносибатҳои иҷтимоӣ, ки бо равандҳои ҷаҳонишавӣ, инчунин, бо рушди технологияҳо алоқаманданд, имкон медиҳад, ки ба ғайр аз ҷанбаи ҳудудие, ки имкони амалишавии ҳокимияти соҳибхитӣро дар ҳудуди ҷуғрофӣ таъмин мекунанд, ҷаҳонии иттилоотӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ғайраро дар назар дорад. Аз ин лиҳоз, ҷиҳати доктриналӣ ва ҳукуқӣ чунин категорияҳо ба монанди «соҳибхитӣи ҳудудии давлат», «соҳибхитӣи иттилоотии давлат», «соҳибхитӣи иқтисодӣ», «соҳибхитӣи фарҳангии давлат» ё «соҳибхитӣи забонӣ» дар назария паҳн гардидаанд.

Чунин ба назар мерасад, ки дар ин ҳолатҳо соҳаҳои алоҳидаи фаъолияти ҷамъиятӣ дар назар дошта мешавад, ки дар шароити ҳозира аҳамияти махсус пайдо карда, хусусиятҳои ҳам сохти дохилидавлатӣ ва ҳам хусусиятҳои робитаҳои байнидавлатиро инъикос мекунанд.

Дахлнопазирӣ ба монанди тамомияти ҳудудии давлатӣ принципҳои мебошанд, ки аз табиати соҳибхитӣи ҳудудӣ бармеоянд. Риояи онҳоро меъёрҳои навишта талаб мекунанд, ки асосҳои сохти конститутсионии давлатҳои муосирро муқаррар мекунанд.

Истиқлолияти давлатӣ бузургтарин ва муқаддастарин неъмат, таҷассуми олии тафаккури миллий, ифтихори ватандӯстӣ, нишони ҳастии миллати куҳанбунёд, пояи саодат ва саршори ифтихори мардуми Тоҷикистон мебошад [2].

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитӣ роҳи рушди афзалиятнокии давлатро интихоб кардааст, аз ин рӯ самаранокии низомии таъмини соҳибхитӣи давлат бештар ба он вобаста аст, ки он то чӣ андоза қодир аст ба ҳифзи ваҳдати миллий, пойдеории муносибатҳои ҷамъиятӣ, бозсозии арзишҳои миллий ва фарҳангӣ, рафъи бухронҳои иқтисодӣ, ҳарбӣ ва иҷтимоӣ таъмин намояд, ки метавонад рушди устувор, мусоидат намояд.

Сохибхитиёрӣ танҳо ҷиҳати сиёсии давлати мустақил нест. Истиқлолият, пеш аз ҳама тасвири субъективияти давлат дар сохти низоми ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ (тартиботи муқарраршуда) буда, дар раванди рушди доимӣ қарор дорад, ки дар баробари рушди ҷомеа, ташаккули сохторҳои нави иқтисодӣ ва технологӣ, дигаргунсозии муносибатҳои байналмилалӣ тағйир меёбад. Ин махсусан, дар шароити ғайримувозинати ҷаҳонишавӣ бо тамоюли афзоюндаи гузариши ҷаҳон аз модели якқутбӣ ба модели бисёрқутби такрористеҳсолӣ ва рушди он аҳамиятнок аст. Мутобиқан бояд равандҳои ботадричи рушди низоми ҳуқуқии ҷаҳониро сохти таъмини сохибхитиёрии давлат низ ба амал оянд. Мувозинат дар муносибатҳо байни онҳо, ки ҳокимияти давлатӣ бояд барои расидан ба он кӯшиш кунад, танҳо дар муддати нисбатан кӯтоҳ устувор буда метавонад, зеро он ба шумораи хеле зиёди омилҳои иҷтимоию сиёсӣ ва иқтисодӣ, аз ҷумла, ба иродаи аҳоли вобаста аст.

Аз ин рӯ, ҳадафи ба таври муфасссал ба таври назариявӣ асоснок кардани алоқамандӣ, ихтилофҳо марбут ба сохибхитиёрии давлат, аз як тараф ва низоми ҳуқуқии аз ҷониби давлат муқарраршуда аз ҷониби дигар, вазифаи дарёфт намудани шаклҳои такмилёфтаи онҳо, ки дар шароити муосир мусоид мебошанд, бешубҳа мубрам мебошад.

Маҳз, бо аҳамиятнокии омилҳои дар боло зикршуда, мавзуи тадқиқоти рисолаи пешниҳодшуда асоснок мегардад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъаласе, ки асоси мавзуи таҳқиқоти дарбар мегиранд, аз сабаби аҳамияти фундаменталӣ доштани худ ҳамеша барои афкори сиёсӣ ҳуқуқӣ муҳим мебошад. Мафҳуми сохибхитиёрӣ бо падидаҳои зухуроти давлат ва ҳуқуқ робитаи зич дорад. Аз ин рӯ, таҳаввули ақидаҳо оид ба сохибхитиёрии давлатӣ, аз рӯи моҳият марҳилаҳои асосии таърихи таълимоти ҳуқуқ ва давлатро аз даврони антиқа то давраи охиринаи тараққиёт инъикос менамояд. Мавҷи ҳаракатҳои миллий-озодихоҳ, ки тамоми сайёро фаро гирифтанд ва паҳн гаштани идеяҳои сотсиалистӣ дар замони наватарин ба қарқарди мавзӯҳои сохибхитиёрӣ дар робита ба масъалаи худмуайянкунии миллии халқҳо таъсир расонд. Ҷиҳати ҳуқуқии давлатдорӣ сохибхитиёр ва муносибатҳо байни субъектҳои миллии муносибатҳои ҳуқуқӣ ба таври бунёдӣ дар илми ҳуқуқшиносии шӯравӣ баррасӣ шудааст. Ҳамин тавр

махсусан қайд намудани асарҳои муҳаққикони самти ҳуқуқӣ дар давраи Иттиҳоди Шуравӣ: И.Н. Барциц [37, с. 23], В.Я. Бойцова [6, с. 252], В. Дорогина [9, с. 208], Д.Л. Златопольского [27, с. 4-5], К. Коркмасовой [12, с. 167], И.Д. Левина [13, с. 212], А.И. Лепешкина [14, с. 559], Б.Л. Манелиса [15, с. 306], Н.А. Михалевой [29, с. 3-10], Ю.Г. Судницына [34, с. 3-11], В.С. Шевцова [24, с. 264], Б.В. Щетинина [25, с. 350] ва дигаронро зикр намудан мумкин аст.

Пас аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки соли 1994 қабул гардид, ба рушди масъалаҳои истиқлолияти давлатӣ дар маҷмӯъ, инчунин мавзӯҳои бевосита вобаста ба таъмини давлатдорӣ соҳибхитӣ дар шароити воқеияти муосир таваҷҷуҳи зиёд зоҳир карда шудааст. Дар давраи баъд аз шӯравӣ олимони ба тадқиқи илмӣ масъалаҳои соҳибхитирии давлат диққати махсус додаанд. Ба ин масъалаҳо масалан, асарҳои чунин муҳаққикони бахшида шудаанд: З.М. Алиева [26, с. 21-28], Р.Г. Абдулатипова [3, с. 220], В.И. Авдийского [36, с. 342], С.Н. Бабурина [4, с. 398], Э.Б. Буриева [8, с. 293], [7, с. 208], Р.Ш. Сотыволдиева [19, с. 484], Д.М. Зоирова [11, с. 336], В.П. Сальникова [33, с. 176-187], [32, с. 13-20], Б.А. Сафарова [11, с. 336], А.Р. Нематов [30, с. 134-146], Р.С. Одиназода [16, с. 335], Р.А. Ромашов [31, с. 47-48], В.И. Радченко [17, с. 316], И.Д. Левин [13, с. 212], А.Г. Хабибулина [20, с. 324], В.Е. Чиркина [21, с. 327], [22, с. 365], Ф.Т. Тахирова [38, с. 23], С.М. Шахрия [23, с. 270], М.А. Ткаченко [39, с. 27], Б.С. Эбзеева [35, с. 3-12] ва дигарон.

Дарачаи коркарди илмӣ соҳаи тадқиқот ҷанбаҳои алоҳидаи мушкilotи диссертатсияро нишон медиҳад, ҳамзамон бояд қайд намуд, ки то имрӯз дар адабиёти ҳуқуқӣ ягон асари илмӣ ки дар он таҳлили ҳамачонибаи байнисоҳавии принципҳои ҳамохангсозии институтсионалии соҳибхитирии давлат ҳамчун мустақил, ҳамзамон аз лиҳози диалектикӣ вобастагии сиёсӣ ва ҳуқуқи дошта амалӣ кардашуда, ҷой надорад, Кори диссертатсионӣ омодашуда кӯшиши эҷоди модели назариявӣ ва ҳуқуқии чунин муносибатҳо мебошад, ки ҷорӣ намудани он дар амалияи ҳамкорӣ ҳукумати марказ ва минтақаҳо имкон медиҳад, ки муносибатҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дар ин самт беҳтар карда шавад.

Робитаи таҳқиқот бо барнома (лоиха)-ҳо ва мавзуҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи дурнамои корҳои илмӣ таҳқиқотии шӯъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муносири Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, барои солҳои 2014-2019 ва 2019-2024 дар мавзӯи: «Масъалаҳои татбиқи ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» анҷом дода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ. Мақсади таҳқиқоти таҳлили ҳамаҷонибаи назариявӣ ва ҳуқуқии шаклу воситаҳои гуногуни таъмини давлатдорӣ соҳибхитӣ ва ташаққули модели беҳтари назариявӣ ва ҳуқуқии таъмини соҳибхитирии давлат мебошад, ки ба тамоюлҳои муносири ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироии сиёсӣ ҳуқуқӣ дар маҷмӯъ ва махсусан дар Тоҷикистон ҷавобгӯ аст.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба ин мақсад як қатор масъалаҳои ҳал намудан лозим аст. Аз ҷумла, зарур аст:

- таҳлил намудани пайдоиш ва таҳавули ақидаҳои оид ба соҳибхитиӣ дар назарияи давлат ва ҳуқуқ;

- таҳқиқи зухуроти сифатҳои дохилӣ ва берунӣ соҳибхитиӣ дар низоми танзими императивӣ ва диспозитивӣ ҳуқуқӣ;

- баррасии ниҳодҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ ва воситаҳои ҳуқуқии таъмини соҳибхитирии давлат;

- нишон додани асосҳои ҳуқуқии пайдоиш ва қонунигардонӣ соҳибхитирии давлат;

- муайян намудани хусусиятҳои низоми тартиби ҳуқуқии ҳамкории ниҳодҳои ҳокимияти сиёсӣ оммавӣ дар рағбати таъмини соҳибхитирии давлат;

- таъсирҳои динамикаи низоми ҳуқуқии таъмини соҳибхитирии давлатӣ дар фазаи пасопӯравӣ.

Объекти таҳқиқоти диссертатсионӣ. Объекти таҳқиқоти муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошанд, ки асоси низоми таъмини соҳибхитирии давлат ва муносибатҳои ҷамъиятиро ташкил медиҳанд, ки дар соҳаи амалисозии механизми таъмини соҳибхитирии давлат ба вуҷуд меоянд.

Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро меъёрҳои ҳуқуқ ва хусусиятҳои низоми, сохтор ва хусусиятҳои фаъолияти

механизми таъмини соҳибхтиёрии давлат дар шароити ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироии сиёсӣ ҳуқуқӣ мебошад. Ҳамзамон, низоми таъмини соҳибхтиёрии давлат ҳам дар сатҳи ҷаҳонӣ ва ҳам дар сатҳи минтақавӣ омӯхта мешавад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ давраҳои тасдиқ ва омодагии қор, инчунин муҳокимаи онро дар шӯъбаи масъалаҳои муосири назарияи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон дар бар мегирад. Давраи таҳқиқот солҳои 2015-2025-ро дар бар мегирад ва макони таъбиқи он Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсия. Асоси назариявии рисола муқаррароти илмӣ оид ба моҳияти принципҳои асосҳои давлатӣ, ташаккули давлатдорӣ мутамаккази миллии, инчунин осори классикони афкори сиёсӣ ва ҳуқуқии давраҳои гуногун ташкил медиҳад: Аристотеля, Платона, Цицерона, Макиавелли, Бодена, Монтескье, Руссо, Фихте, Вильсона, Градовского, Дюверже, Дюги, Еллинека, Реннера, Токвиля, Эсмена и др.

Асоси назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ инчунин қорҳои илмӣ ҳуқуқшиносони муосирро дар бар мегирад: С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, С.Н. Бабурина, В.М. Баранова, А.В. Зиновьева, С.В. Игнатъевой, Д.А. Керимова, Г.Д. Ковалева, В.И. Леушина, Д.И. Луковской, , Л.С. Мамута, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Г.В. Мальцева, М.А. Морозовой, В.С. Нерсисянца Т.П. Поляковой, Р.А. Ромашова, В.А. Сапуна, О.П. Сауляка, В.П. Сальникова, В.Д. Сорокина, Л.И. Спиридонова, С.В. Степашина, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, А.Г. Хабибулина, Г.Я. Хабриевой, И.Л. Честнова, С.М. Шахрая, К.В. Шундикова, А.И. Экимова ва диг.

Дар рисола дар қорҳои таҳқиқоти илмӣ муаллифони қорӣ аз осори олимони маъруфи ҳуқуқшиноси ватанӣ истифода шудааст: З.М. Алиева, И.Х. Бабаджанова, Дж.М. Зоирова, Э.С.Насурдинова, Ф.Т. Тахирова, А.Г. Халикова, Б.А. Сафарова, Р.С. Одиназода, И.Б. Буриева, Р.Ш.Сотыволдиева, А.С.Достиева ва диг.

Асосҳои методологии таҳқиқоти диссертатсионӣ. Асоси методологии таҳқиқоти рисола ба принципҳои қорӣ ҳодисаҳои

ичтимоӣ дар рушди таърихии онҳо ва ҳамзамон вобастагии ҳамдигарӣ, аз нуктаи назари робитаи назария ва амалия, таърих ва замони муосир, таносуб байни хусусиятҳои умумитамаддунӣ ва минтақавии ин падидаҳо асос ёфтааст.

Усулҳои умумии илмӣ ва махсуси тадқиқот истифода шуданд, аз ҷумла, таърихӣ-ҳуқуқӣ, назариявӣ, низомнокӣ-таркибӣ, диалектикӣ, мантиқӣ, муқоисавии ҳуқуқӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, функционалӣ, сотсиологӣ ва усулҳои дигар, аз ҷониби илми ҳуқуқ таҳия ва санчида шудааст. Дар омӯзиши падидаҳои «соҳибхитӣ», «механизми таъмини соҳибхитӣ», «низоми таъмини соҳибхитӣ» давлат» ба таҳлили системавӣ ва сохторию функционалӣ аҳамияти махсус дода мешавад.

Омӯзиши падидаи «соҳибхитӣ» муносибати ҳамачонибаеро тақозо мекунад, ки усулҳои таҳлили таърихӣ, расмӣ ҳуқуқӣ ва муқоисавӣ-ҳуқуқиро ба ҳам мепайвандад. Ин зарурияти истифодаи усулҳои азнавсозии ақидаҳо ва назарияҳо, муқоисаи таълимот ва мафҳумҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ ва ғайраро муайян мекунад. Дар қор инчунин аз усулҳои зерин истифода шудааст: абстраксияи назариявӣ-ҳуқуқӣ ва мушаххассозии соҳавӣ, моделсозии меърию ҳуқуқӣ, тафсири таълимоти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, омӯзиши муқоисавии ҳуқуқӣ ва ғайра.

Заминаҳои эмпирики таҳқиқоти диссертатсиониро ташкил медиҳанд: Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меърии ҳуқуқии амалкунанда, ки ба танзими муносибатҳои субъектҳои ҳокимияти сиёсии соҳибхитӣ давлатии сиёсӣ нигаронида шудаанд, инчунин меъриҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, фактҳои таърихӣ марбут ба масъалаҳои таъмини соҳибхитӣ давлат.

Навовари илмӣ рисола ҳам бо интиҳоби мавзӯ ва ҳам равиши таҳқиқи он бо назардошти сатҳи қорқарди масъалаҳои баҳсноки дахлдор муайян қарда мешавад. Аз ҷумла, дар доираи қор қӯшиши таҳияи модели оптималии назариявӣ ва ҳуқуқии чунин низоми ҳамқории субъектҳои ҳуқуқи соҳибхитӣ, ки имқон медиҳад, ихтилофҳои мавҷудаи сохторӣ қартараф намуда, истиқлолияти давлатии қар қадоми онҳоро дар шароити низоми ҳуқуқии нави қаҳонӣ таъмин намояд, қӯшиш қарда мешавад. Масъала ҳам дар робита ба равандҳои ҳамқории қаҳонӣ ва ҳам дар сатҳи минтақавӣ, аз ҷумла бо истифода аз мисоли

давлатдории соҳибистиклоли Чумхурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Навоварии илмӣ рисола инчунин аз рӯи натиҷаҳои дар ҷараёни тадқиқот бадастомада, ки дар нуктаҳои зерини илмӣ барои дифоъ пешниҳод шудаанд, муайян карда мешавад.

Ба химоя муқарраротҳои асосии зерин пешниҳод мегарданд:

1. Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки соҳибхитёрӣ тавсифи субъект ҳамчун барандаи ирода, ҳамчун шахсе ки ба иҷрои вазифаҳои фаъолияти иҷтимоӣ қодир аст, аз ҷумла муайян кардани ҳадафи мақсаднок (мақсад), интиҳоби воситаҳои мувофиқ барои ноил шудан ба мақсад, инчунин ба амал баровардани назорат, яъне муқаррар намудани робитаи мутақобил бо объекти таъсирасонии ҳокимиятӣ, ки ба сифати он рафтори иродавии шахсони тобеъ ё муносибатҳои иродавии байни онҳо баромад мекунанд. Ҳамин тавр, танҳо оид ба ҷиҳатҳои гуногуни зухуроти соҳибхитёрӣ ҳамчун сифати махсуси ҳокимияти давлатӣ суҳан рондан мумкин аст.

2. Ҳамчун падидае, ки бо он мавҷудияти давлатдорӣ робитаи ногузастанӣ дорад, соҳибхитёрӣ бояд ба таври институтсионалӣ таъмин ва ба таври доими ва низоми ҷорӣ ҳифзи карда шавад. Ба ин муносибат мавҷудияти механизми воқеан амалкунандаи таъмини соҳибхитёрии давлат ба таври объективӣ зарур аст. Чунин механизм низоми мураккабе мебошад, ки воситаҳои ҳуқуқӣ ва институтҳои сиёсӣ ҳуқуқиро дар бар мегирад, ки ҳам дар доираи низоми ҳуқуқии миллӣ ва ҳам дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ амал мекунанд.

3. Бо маънии сиёсӣ ҳуқуқӣ танҳо соҳибхитёрии ҳокимияти қонунӣ ба таври анъанавӣ, яъне аз нигоҳи конституционӣ ва эътирофи ҳуқуқии байналмилалӣ эътироф мегардад, ин маъно ёнро дорад, ки эътироф дар асоси принципҳои ҳуқуқӣ конституционӣ ва байналмилалӣ баррасӣ мегардад. Дар баробари ин, қонунӣ будани соҳибхитёрӣ, аслан дар шури ҷамъиятӣ инъикоси муносибати эътирофи ҳокимият ба сифати олий, мустақил дар қабули қарор ва ба андозаи зарурӣ ифодаи манфиатҳои ҷомеа мебошад. Бинобар сабабе, ки шури

ҷамъиятӣ аз рӯй табиати худ хусусияти меъёрӣ дорад, қонунӣ намудани соҳибхитиёрӣ низ падидаи меъёрӣ аст. Ин равиш имкон медиҳад, ки се шакли асосии ҳуқуқии қонунӣ будани соҳибхитиёриро муайян карда шавад: 1) қонунӣ будан дар асоси урфу одатҳои ҳуқуқӣ; 2) қонунӣ будан дар асоси амсоли ҳуқуқӣ; 3) қонунӣ будан дар асоси қонунгузорӣ ва ё меъёри ҳуқуқи байналмилалӣ.

4. Ба низоми муосири муносибатҳои байналмиллалӣ ду равиши идеологӣ ва назариявӣ оид ба масъалаи таъмини давлатдорӣ соҳибхитиёр хос аст. *Модели императивӣ* таъмини соҳибхитиёрии пурқувватаринро дар назар дорад. Тарҳи алтернативӣ сохторе мебошад, ки ба принсипи мухторияти иродаи субъектҳо асос ёфтааст - *модели диспозитивӣ*. Ба ивази принсипи мустамликадорӣ принсипи иттифоқӣ ва сохти конфедеративӣ омад. Низомҳои ҳуқуқи байналмилалӣ таъмини соҳибхитиёрии давлатҳо ба вучуд меоянд, ки фаъолияти онҳо ба принсипи баробарии соҳибхитиёрии субъектҳо асос меёбад.

5. Дар шароити мушкilotи муосири ҷаҳонӣ ва муқовимат ба тамоюлҳои императивӣ (императорӣ) баҳри таъмини соҳибхитиёрии пурқувватарин, ҳамкориҳои давлатҳо дар низоми танзими ҳуқуқии диспозитивии байналмилалӣ дар асоси принсипи баробарии соҳибхитиёрӣ, ягона қафолати ҳуқуқии самараноки таъмини ҳуқуқҳои соҳибхитиёрӣ ва шартӣ зарурии мубориза бо таҳдидҳои минтақавӣ ба соҳибхитиёрии давлат мебошад.

6. Дар ҳудуди собиқ кишварҳои шӯравӣ дар баробари инкишоф ва афзоиши таъсири модели императивӣ кӯшишҳои ташаккули сохтори алтернативии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар асоси муносибати диспозитивии танзими муносибатҳо, ҳамчун идомаи анъанаҳои бехтарин, ки дар доираи СММ муқаррар шудаанд, идома ёфтаанд. Аз ҷумла, дар қаламрави кишварҳои пасошӯравӣ субъектҳои соҳибхитиёри навтаъсис бо назардошти эъломияҳо оид ба соҳибхитиёрии Давлатҳои Мустақил формати ҳамкориро оид ба масъалаҳои амнияти дастаҷамъӣ ба вучуд меоранд. Мақсади асосии ташкилоти коллективӣ, ки дар асоси Шартнома таъсис ёфтааст, таъмини истиклолияти давлатҳои иштирокчиё бо роҳи расонидани ёрии байниҳамдигарӣ, аз ҷумла ёрии ҳарбӣ, инчунин бо воситаҳои дар ихтиёрашон қарордошта дар татбиқи ҳуқуқи мудофияи дастаҷамъӣ дастгирӣ кардан буд.

Алтернативаи муҳими модели императивии муносибатҳои байналмилалӣ, ки ба ҷаҳон таҳмил шудааст, ки асоси он блоки НАТО буд, дар соли 2002 таъсиси Созмони ҳамкорӣҳои Шанхай (СХШ) мебошад, ки дар асоси равобита таърихӣ байни халқҳо, майлу хоҳиши ҳамкорӣ, хоҳиши саҳм гузоштан бо савно кӯшиши муштарак ба таҳкими сулҳ, таъмини амният ва субот дар минтақа дар заминаи раванди рушди сиёсӣ ва иттилоотии бисёрҷониба асос ёфтааст. Принципи эҳтироми мутақобилаи соҳибхитиёри ҳамчун принципи асосии фаъолияти ташкилот муайян карда мешавад.

7. Дар айни замон муқовимат ба омилҳое, ки ба давлатдорӣ соҳибхитиёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид мекунанд, дар асоси татбиқ ва истифодаи ҳамаҷонибаи воситаҳои дохилии таъмини соҳибхитиёри бо механизмҳои танзими ҳуқуқии байналмилалӣ амалӣ карда мешавад. Дар баробари ин ҳар гуна ёрии мутақобила ҳамчун муносибатҳои ояндадори неки ҳамсоягӣ, ҳамкорӣи конструктивӣ байни субъектҳои дорандагони ҳуқуқҳо ва ўҳдадорӣҳои соҳибхитиёри фашмида мешаванд. Танҳо бо назардошти ин принципи бунёдӣ, дар баробари ба миён омадани заминаҳои дахлдор, Ҷумҳурии Тоҷикистон воситаҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии таъмини соҳибхитиёрии давлатиро на танҳо дар фазои геополитикӣ ва иқтисодӣ, балки дар соҳаи иттилоот ва маънавию фарҳангӣ низ пайваста тақмил хоҳад дод.

8. Дар баробари зарурати иттилоотикунонии низоми идораи давлатӣ, мушкилоти баланд бардоштани самаранокии ҳифзи иттилоот аз дастрасии беиҷозат низ тезутунд мегардад, ки ба истиклолияти давлат дар соҳаи иттилоот таҳдиди мустақимро ба вучуд меорад. Ин мушкилӣ дар айни замон ҳалли ба кадри кифоя самарабахш ва универсалии хусуусияти сирф техникиро надорад. Имрӯз масъалаи таъсири идеологӣ, ки бо вайрон кардани асосҳои дохилидавлатӣ алоқаманд аст, инчунин ҳалли сирф техникӣ надорад. Фазои иттилоотии ҷаҳонӣ на танҳо барои табодули иттилооти фарҳангӣ ва тичоратӣ фазои мусоид табдил ёфтааст, балки он имкон медиҳад, ки амалиёти гуруҳҳои ифротӣ ва созмонҳои террористӣ ҳамоҳанг карда шавад, ба шаҳрвандон маълумоти бардуруғ, мақомоти давлатӣ ва ғайраро бадном месозад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он аст, ки муқаррарот ва ҳулосаҳои назариявии дар он баёншуда чунин фаслҳои назарияи умумии давлат ва ҳуқуқро пурра мекунад. «Мафҳум ва нишонаҳои давлат», «Шакли давлат», «Механизми давлатӣ», «Функсияҳои давлат», «Соҳибхитӣрии давлат», «Соҳибхитӣрии халқ», «Ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати ҳуқуқбунёд», «Механизми танзими ҳуқуқӣ», ва ғайра. Ғайр аз ин, дастовардҳои назариявии таҳқиқот метавонанд баъзе фаслҳои таърихи ҳуқуқ ва давлат, таърихи афкори сиёсӣ ҳуқуқ, ҳуқуқӣ конституционӣ, маъмурӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, сиёсатшиносӣ ва ғайро то андозае пурра кунанд.

Дарки нави назариявии мушкилоти дар рисола баррасишуда ва ҷамъбасти таҳлил арзиши назариявии тадқиқоти гузаронидашударо муайян мекунад.

Аҳамияти амалии тадқиқот дар он аст, ки натиҷаҳои бадастомада метавонанд истифода шаванд:

а) дар фаъолияти тадқиқоти илмӣ ҳангоми омӯзиши масъалаҳои ташкили ҳудудии ҳокимияти омавӣ сиёсӣ;

б) дар фаъолияти қонунгузорӣ ва ҳуқуқтадбиқкунӣ, ки ба муносибатҳои байни субъектҳои ҳуқуқи соҳибхитӣр тааллуқ доранд;

в) ҳангоми тайёр кардани лексияҳо, гузаронидани машғулиятҳои семинарӣ ва амалии назарияи умумии ҳуқуқ, таърихи афкорӣ сиёсӣ ҳуқуқӣ, ҳуқуқи конституционӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, сиёсатшиносӣ ва ғайра.

г) ҳангоми тайёр кардан ва гузаронидани курсҳои махсус оид ба масъалаҳои ҳуқуқии таъмини соҳибхитӣрии ҳокимияти сиёсии оммавӣ ҷӣ дар дохили давлат ва ҷӣ дар соҳаи муносибатҳои ҳуқуқи байналмилалӣ.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳо Эътимоднокии тадқиқоти диссертатсиониро заминаи таҷрибавии тадқиқот, истифодаи васеи усулҳои илмӣ умумӣ ва махсуси илмӣ, омӯзиши адабиёти умумӣ ва махсус, рисолаҳои як қатор олимони оид ба мавзӯи интиҳобшуда, ки равишҳо ва нуқтаи назари муносири илмиро оид ба хусусиятҳои ошкор ва сабти иттилооти далелӣ дар васоити электронӣ инъикос мекунад, инчунин тавсияҳои амалие, ки ба тақмили қонунгузорӣ ва қонунгузорӣ нигаронида шудаанд, таъмин менамояд.

Мутобикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мундариҷаи рисолаи илмӣ ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мутобикат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ. Муқаррарот ва натиҷаҳои илмие, ки дар рисола баён шудаанд, ба тадқиқоти мустақили муаллиф асос ёфтаанд, ки аҳамияти илмӣ, назариявӣ ва амалӣ доранд. Муаллиф оид ба тақмили минбаъдаи қонунгузори конститутсионӣ ва қорқардҳои назариявии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва байналмилалӣ оид ба таъмини соҳибхитиёрии давлат муқаррарот ва тавсияҳои назариявӣ пешниҳод менамояд. Пешниҳод қарда мешавад, ки асноди иқтисодӣ, сиёсӣ ва воқеан ҳуқуқӣ, ки бо ёрии онҳо волеият ва мустақилияти ҳокимияти сиёсии қамъият дар дохили давлат таъмин қарда мешавад, ки истиклолияти онро дар соҳаи муносибатҳои байналмилалӣ низ қафолат медиҳад.

Тасвиби натиҷаҳои диссертатсионӣ. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар шӯбаи масоили муосири назарияи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон муҳокима ва тасдиқ қардида, дастовардҳои илмии муаллиф вобаста ба мавзу дар қонференсияҳои байналмилалӣ ва қумҳуриявий ва дигар нишастҳои илмӣ ба таъ расонида шудаанд, аз қумла дар:

- қонференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ «Нақши пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Президенти Қумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими сулҳ» (Душанбе, 2017);

- Қонференсияи илмию амалии умумироссиягӣ «Мушкилоти таъмини волеияти истиклолияти давлатӣ: мушкилоти асри 21 ва мероси фалсафию ҳуқуқи классикӣ (Уфа, 30 ноябри соли 2018)

- қонфронси байниминтақавӣ бо иштироки байналмилалӣ баҳшида ба 250-солагии зодрӯзи В.Ф. Гегель «Таълимоти Гегель дар бораи соҳибхитиёр дар заминаи таърихи тафаккури ҳуқуқӣ». (Санкт-Петербург, 19-21 ноябри соли 2020)

- медрегионалӣ конференция с медреународным участием, посвященной 250-летию со дня рождения. В.Ф. Гегеля «Гегелевское учение о суверенитете в контексте истории правовой мысли». (Санкт-Петербург, 19–21 ноября-2020)

- конференция байналмилалии илмӣ-амалӣ «Давлатдорӣи Русия дар тӯли асрҳо: гуногунрангӣ, ягонагӣ, сохибиҳтиёрӣ» 15 октябри соли 2021 (Уфа).

Интишорот аз рӯйи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар **се монография** ва **69** мақолаҳои илмӣ номзад, аз ҷумла, 9 мақола дар маҷаллаҳои, ки аз тарафи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти ҚТ ва ҚОА вазорати маориф ва илми ҚР эътироф шудааст, ба таъб расонидаанд. Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Федератсияи Россия нашр шудаанд, ки дар онҳо натиҷаҳои асосии илмӣ рисола бояд ҷоп карда шаванд, инъикос ёфтаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯйи ихтисораҳо, муқаддима, се боб, ҳашт зербоб, ҳулоса, тавсияҳо ва номгӯйи адабиёт (маъхазҳо) иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 194 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима аҳамияти мавзӯи тадқиқоти интиҳобшуда асоснок гардида, дараҷаи таҳияи он нишон дода мешавад, ҳадафҳо, вазифаҳо, асосҳои назариявӣ ва методологии тадқиқот, навоариҳои он муайян шуда, муқаррароти асосӣ пешниҳод мегардад, ҳамчунин, аҳамияти назариявӣ ва амалии қор ба таври умдатарин нишон дода мешавад.

Боби якум – «Сохибиҳтиёрӣ ҳамчун категорияи сифатии назарияи давлат ва ҳуқук» - параграфҳои зеринро дар бар мегирад: «Пайдоиш ва таҳаввулоти ақидаҳои концептуалии оиди сохибиҳтиёрӣ дар назарияи давлат ва ҳуқук»; «Зухуроти сифатҳои дохилӣ ва берунии сохибиҳтиёрӣ дар низомҳои танзими императивӣ ва диспозитивии ҳуқуқӣ»; «Ниҳодҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ ва восиҷаҳои ҳуқуқии таъмини сохибиҳтиёрӣи давлат».

Дар параграфи якуми боби якум «Пайдоиш ва таҳаввулоти ақидаҳои концептуалии оиди сохибиҳтиёрӣ дар назарияи давлат ва ҳуқук», муаллифи рисола ба баррасии ҷанбаҳои хусусие, ки мавзӯи таҳқиқоти мазкурро ташкил медиҳанд, рӯй оварда, аз

зарурати таҳлили пешакии заминаҳои идеологӣ ва назариявии ташаққули концепсияи сиёсӣ ва ҳуқуқии соҳибхитиёри бармеояд. Ба ин муносибат қайд карда мешавад, ки сарчашмаҳои концептуалие, ки таърихан пеш аз ташаққули ақидаҳои дахлдори сиёсӣ ҳуқуқӣ ҷой доштанд, ақидаҳои мутафаккирони қадим оид ба мухторияти иродаи сиёсии ҷамъиятӣ буданд, ки дар шакли - полисии ҷамъият таҷассум ёфтаанд. Мутафаккирони қадим имкони мавҷудият ва ғайрияти мустақилонаи ҷунин ташкилоти ҳудуди, пеш аз ҳама, дар он меҳдонистанд, ки полис аз болои худ ягон ҳокимияти ба ин монанд надошт ва тавонист, ки тамоми вақолатҳои ҳудро нисбатан озодона истифода барад. Ин озодии нисбӣ бо як қатор омилҳои ҳосилшуда муайян карда мешуд: сарҳадҳои муайяншуда, ки ҳудуди маъмуриятро муқаррар мекарданд; мавҷуд будани соҳаҳои зарурии ҳаёти ҳамагонӣ ва маданӣ; низоми ниҳодҳо ва идораҳои давлатӣ, қувваҳои мусаллаҳ; тарзи ба амал баровардани вақолатҳои мақомоти дахлдор ва ғайра. Ба ин муносибат мафҳуми юнионӣ қадим дар бораи элеутерия (озодӣ), ки дар ибтидо бо шахсияти инсон алоқаманд буданд, ба субъектҳои ҷамъиятии сиёсӣ, ки шаҳр-давлатҳо буданд, мегузарад. Аммо ин мафҳум ҳам маънои васеи семантикии ҳудро нигоҳ дошта, доираи сиёсӣ ахлоқии ҳаёти на танҳо полисро ҳамчун субъекти коллективӣ фаро мегирифт, балки ифодаи ҷаҳони ботинии инсонро низ дар ҷамъият тавсиф мекард. Ин мафҳум дар осори мутафаккирони қадим ба таври васеъ истифода шуда, махсусан дар миёнаи асри V пеш аз милод васеъ паҳн гардид. Элеутерия ҳамчун як имкони мавҷудияти мустақили полис баррасӣ мекардид, аммо онро бо баъзе шартномаҳои иттифоқӣ маҳдуд кардан мумкин буд. Дар баробари ин, шартҳои асосии мухторият қобилияти субъекти оммавии дахлдори сиёсӣ барои таъмини ҳудуд ва дахлнопазирии худ, инчунин муайян кардани сиёсати дохилӣ ва берунӣ худ — худидорақунӣ, ба амал баровардани адолати судӣ ва ҳамчун субъекти равобити байнишаҳрӣ баромад карда, бо дигар субъектҳои, ки дар навбати худ аз руи рӯйхати онҳо мақомашон муайян карда мешуд, шартнома баъдан доништа мешуд. Муқарарот оид ба имкон доштани ҷунин мавҷудияти мустақил, ки пеш аз ҳама бо иқтисодии ҳудудтаъминқунӣ вобаста буд, Арасту тавассути мафҳуми автаркия - автономия

иктисодӣ ошкор намудааст. Автаркия ҳамчун ташкилоти ҷамъияти баррасӣ мегардид, ки қодир аст мустақилона ва пурра ниёзҳои ҳаётан муҳими худро таъмин намояд.

Дар параграфи дууми боби якум «Зухуроти сифатҳои дохилӣ ва берунӣ соҳибхитӣро дар низомҳои танзими императивӣ ва диспозитивӣ ҳуқуқӣ», муаллиф ба афкори сиёсӣ ҳуқуқии асримиёнагии Аврупо умуман инкишофи консепсияҳои теократӣ ҳос буд, ки дар доираи онҳо табиати давлат ва ҳуқуқ бо иродаи илоҳӣ, ки табиати мутлақ дорад, робитаи зич дошт. Чунин тафсири мутлақият ба таври органикӣ ба шахси субъекти ҳукмрон, ки иҷроқунандаи ин иродаи олий ҳисобида мешавад, мегузарад. К.Салмасиус таъкид мекунад, ки подшоҳ қудрати худро аз Худо мегирад ва аз ин рӯ, касе аз мардум ҷуръат намекунад, ки ин неруи илоҳиро маҳдуд ва нобуд созад. Ҳамин тавр, ғояи монархияи мутлақ бо таълимоти теократӣ ва клерикалӣ оид ба ҳокимияти сиёсӣ ҷамъиятӣ на танҳо дар Ғарб, балки дар Шарқ ҳам хеле мувофиқ буд. Дар баробари ин, албатта, дар ҷорҷубаи ҳар як анъана дар баробари хусусиятҳои умумӣ, хусусиятҳои ҳосе ифода мегарданд, ки бо мазмуни фарҳангии таърихӣ, пеш аз ҳама динӣ асоснок мегарданд.

Анъанаи исломӣ аз лиҳози тафсири идеологии принципи волоияти ҳокимияти сиёсӣ ҷамъиятӣ ва волоияти манфиатҳои давлатӣ бо вижагиҳои ҳоси худ тафовут мекунад, ки тибқи он ҳокимият дар аввал ба таври истисноӣ мутлақ дониста мешуд. Ба ақидаи Ғафҳони исломии ин даврон, қудрат тақсимнашаванда аст: иродаи тамоми мансабдорони давлатӣ аз ҳокиме бармеояд, ки онҳо намояндаи ӯ ҳастанд. «Хусусияти мутлақи ҳокимият аз хусусияти мутлақи ҳуқуқҳосе бармеояд, ки ӯ намояндагӣ ва ҳифз мекард. Ин ҳуқуқҳо ба ӯ ҳамчун як шахси мушаххас тааллуқ надоштанд ва ба ҳукумат ё давлат низ тааллуқ надоштанд. Мафҳуми шахси дастаҷамъӣ барои афкори ҳуқуқии мусалмонон номаълум набуд ва аз ин рӯ, он давлат ва мардумро ҳамчун шахси ҳуқуқии корпоративӣ эътироф намекард. Танҳо шахсони алоҳида метавонанд барандагони ҳуқуқ ва уҳдадорӣҳо бошанд. Дар байни ин шахсиятҳо танҳо худӣ Худо барандаи ҳақ буд ва ба як маъно давлат ё ниҳоди сиёсиро ба унвони барандаи ҳуқуқ иваз кард. Ба ин тартиб, давлат ҳеҷ гоҳ тарафи баҳс шуда наметавонад ва ё нисбат ба яке аз тарафҳои баҳс даъво

пешниҳод карда наметавонад. “Ҳамин тавр, вақте ки шахс андоз месупорид ё дар артиш хидмат мекард, ӯ вазифаҳои худро дар назди Худо иҷро мекард, на дар назди ҷомеа. Бинобар ин, ҳоким маҳз ҳукуки Худоро намояндагӣ ва дифоъ мекард” [5, с. 320].

Ҳамин тавр, сарфи назар аз вижагиҳои тафсир, чӣ дар анъанаҳои масеҳии ғарбӣ (пеш аз ҳама дар католикӣ) ва ҳам дар суннати мусулмонӣ, муқаддимаи мафҳуми соҳибхитӣрии давлатӣ мавқеъ оид ба иродаи олии Илоҳи ва қувваи олии намояндаи он дар руи замин буд. Ҳамзамон қувваи ҳокимияти сиёсии оммавӣ, пеш аз ҳама, бо марказонидашудани дар дасти як нафар муайян карда мешавад.

Пайдоиши концепсияи оқилонаи воқеии дунявӣ соҳибхитӣрӣ бо номи Н. Макиавелли ва Жан Бодин алоқаманд аст. Ин мутафаккирон зарурияти ба як давлати ягонаи сиёси муттаҳид намудани мулкҳои парокандаи феодалиро асоснок карда, манфиати давлатиро манфиати олии сиёсӣ эълон карданд. Ба доираи муносибатҳои дунявӣ ақида оиди он ки давлат ин монархияи мутлақ буда, субъективияти он дар шахсияти соҳибхитӣр ифода меёбад паҳн гардид. Дар асл, давлат дар ниҳояти қор ҳуди соҳибхитӣр аст, ки иродаи он қодир аст, парокандагии феодалӣ ва ҷангҳои шахрвандиро пешгирӣ намояд.

Марҳилаи навбатии таҳаввулоти концептуалии афкори сиёсӣ ва ҳуқуқӣ дар бораи соҳибхитӣрӣ дар осори Ч.-Ч. Руссо, ки дар он концепсияи машҳури соҳибхитӣрии халқӣ таҳия шудааст. Дар ҷаҳорҷӯби ин концепсия як навъ гуруҳбандии субъектҳои ҳокимият сурат мегирад давлат ва халқ гуё ҷойҳояшонро иваз мекунад. Мақсади давлат ифода ва амалӣ намудани манфиатҳои халқ буда, сарчашмаи ҳокимияти соҳибхитӣри давлатӣ мутаносибан халқ эътироф мегардад.

Дар параграфи сеюми боби якум «Ниҳодҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ ва воқитаҳои ҳуқуқӣ таъмини соҳибхитӣрии давлат», муаллиф қайд мекунад, ки ба омӯзиши хусусиятҳои сифатии соҳибхитӣрӣ гузашта, диссертант қайд мекунад, ки таълимотҳои муосири сиёсӣ ва ҳуқуқие, ки равишҳои гуногуни танзими муносибатҳои байнидавлатиро асоснок мекунад, бо тафсири гуногунандешии категорияи «соҳибхитӣрӣ» тавсиф мешаванд. Оқибати мураккаби рӯзафзуни муносибатҳои иҷтимоӣ ва тағйироти ҳамкориҳои байнидавлатӣ, ки дар натиҷаи равандҳои ҷаҳонишавӣ

ба вучуд омадааст, дарки бисёрчанбаи падидаи соҳибхитиёри мебошад. Ба ғайр аз ҷанбаи ҳудудӣ, ки имкони амал кардани ҳокимияти соҳибхитиёрро дар ҳудуди ҷуғрофӣ дар назар дорад, ҷаҳони иқтисодӣ, иттилоотӣ, фарҳангӣ, забонӣ ва ғайра низ ҷудо карда мешаванд. Аз ин лиҳоз, ҷунин категорияҳо аз қабилӣ «соҳибхитиёрии ҳудудии давлат», «соҳибхитиёрии иқтисодӣ», «соҳибхитиёрии иттилоотии давлат», «соҳибхитиёрии фарҳангии давлат» ё «соҳибхитиёрии забонӣ» тақсими доктриналӣ ва ҳуқуқӣ пайдо кардаанд. Муаллифи рисола диққатро ба он ҷалб мекунад, ки дар ин мавридҳо сухан бештар дар бораи соҳаҳои алоҳидаи татбиқи сохтори назариявӣ ҳуқуқӣ вобаста ба соҳаҳои алоҳидаи фаъолияти ҷамъият меравад, ки дар шароити муосир аҳамияти махсус пайдо карда, ҳам хусусиятҳои сохтмони дохилидавлатӣ ва ҳам хусусиятҳои равобити байнидавлатиро мувофиқи тараққиёти тамаддун инъикос менамоянд. Дар ин шароит ҳаёли баробар намудани соҳибхитиёри ҳамчун хусусияти муҳими давлат мумкин аст ба вучуд оварда шавад.

Дар рисола номутобиқатии нуқтаи назаре, ки тибқи он дар шароити ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироии сиёсӣ ҳуқуқӣ давлати муосир соҳибхитиёрии ҳудудӣ ҳамчун хусусияти мушаххас аз даст медиҳад, асоснок мегардад. Дар баробари ин, диссертант таваҷҷуҳро маҳз ба табиати қудратмандӣ ва иродавии субъективӣ соҳибхитиёри равона мекунад. Дар бораи ин, соҳаҳои фаъолияти ҷамъиятӣ ҳеле гуногун буда метавонанд, ки ин сабаби ин динамикаи инкишоф ва мураккаб гардидани муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд. Ҳамин тавр, танҳо дар бораи ҷиҳатҳои гуногуни зухуроти соҳибхитиёри ҳамчун сифати махсуси ҳокимияти давлатӣ сухан рондан мумкин аст. Ғайр аз ин соҳибхитиёри хусусияти сифатӣ давлат буда, нишон додани андоза, ҳаҷм, пурра ё нопурра ва ғ. дар назар надорад. Ба ин маъно соҳибхитиёри ҷунин хусусияти ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки воқеан имкон медиҳад, ки барандаи он ҳамчун давлат муайян карда шавад. Аз ин рӯ, ҳангоми таҳияи мафҳуми соҳибхитиёри аксар вақт ҷунин ҳосиятҳо ба монанди ягонагӣ ва ҷудонопазирӣ таъкид мешаванд.

Дар рисола инҷунин падидаи соҳибхитиёри давлатӣ тавассути категорияҳои «дохилӣ» ва «берунӣ» баррасӣ мешавад. Вобаста ба ин, дар мавриди тафовут байни мафҳуми умумӣ

соҳибхитиёрии давлатӣ ба истилоҳ “соҳибхитиёрии беруна” ва “соҳибхитиёрии дохилӣ” эрод гирифта мешавад. Ба ақидаи муаллиф муносибати ботинӣ ва берунӣ мантиқан бештар ҳамчун ҷиҳатҳои падидаи ягона ва ё шаклҳои зухури сифату ҳосиятҳои он бояд баррасӣ карда шаванд. Зухуроти дохилии соҳибхитиёрӣ, пеш аз ҳама дар он аст, ки ҳокимияти давлатӣ бояд волоият дошта бошад. Давлат ҳамчун идоракунандаи асосии сарватҳои моддӣ ва маънавии ҷамъият баромад мекунад; танҳо он метавонад ба фармонҳои худ хусусияти умумхатмӣ дода, иҷрои онҳоро тавассути ёрии чораҳои маҷбурии расмӣ таъмин намояд. Ҳеч чиз дар доираи амали ҳокимияти соҳибхитиёр набояд хилофи он бошад ё ба манфиатҳои он муҳолифат кунад.

Баъзан ба сифати аломати ҳокимияти соҳибхитиёр истиқлолияти он ҳамчун зухуроти соҳибхитиёрӣ дар хориҷа нишон дода мешавад. Аммо дурусттар дар бораи мустақилияти ҳокимияти оммавӣ дар қабули қарорҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ сухан рондан дурусттар мебуд, зеро истиқлолияти комил ба маънои дурусти калима дар шароити ҷаҳонии низоми сиёсӣ ҳуқуқӣ ва махсусан иқтисодии ҷаҳонӣ вуҷуд дошта наметавонад.

Агар хусусиятҳои дохилии соҳибхитиёрӣ асосан бо муттамарказонилани императивӣ ва иерархияи ҳокимият алоқаманд бошанд, пас дар соҳаи беруна соҳибхитиёрӣ дар муносибатҳои диспозитивӣ, ки ба принсипи мустақилияти иродаи субъектҳо – субъектҳои соҳибхитиёр асос ёфтааст, зоҳир мегардад. Дар танзими ғайримуттамаркази диспозитивӣ танҳо ба таври меёрий қонуниятҳои умумии рафтори субъектҳо муайян карда мешавад. Ҳуқуқҳои субъективӣ дар меёриҳои танзимкунанда дар шакли номгуӣ пурраи ваколатҳо ифода нашудаанд ва бо маҷмӯи воситаҳои ҳуқуқӣ ҳамроҳ карда мешаванд, ки интиҳоби шакл ва мазмун онҳо, инчунин муайян намудани тартиби истифода бо салоҳдиди ҳуди иштирокчиёни муносибат сурат мегирад. Зарурати объективии таъмини институтсионалӣ ва ҳифзи соҳибхитиёрӣ аз ҷониби давлат, чун қоида, дар сатҳи олии меёрий муқаррар карда шудааст. Масалан, дар яке аз муқаррароти асосии Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, ки «Соҳибхитиёрӣ, истиқлолият ва тамомият арзии Тоҷикистонро таъмин менамояд» (м. 7). Аммо барои он ки муқаррароти конституционӣ дорои чунин аҳамият сирф декларативӣ нагарданд, аз нуқтаи назари зарурати

мавҷудияти механизми мушаххаси воқеан амалкунандаи таъминии истиқлолияти давлатӣ баромад кардан зарур аст. Чунин механизм низоми мураккабе мебошад, ки воситаҳои ҳуқуқӣ ва институтҳои сиёсӣ ҳуқуқиро дар бар мегирад, ки волеият ва истиқлолияти ҳокимияти давлатӣ бо ёрии онҳо воқеан таъмин карда мешавад.

Муаллифи рисола ҳангоми муайян намудани макоми истилоҳии падидаи «воситаҳои таъминии соҳибхитӣрии давлат» ба мафҳуми «воситаҳо», ки илми ҳуқуқ қоркард кардааст, муроҷиат мекунад. Дар маҷмӯъ, бо мақсади тадқиқоти мазкур пешниҳод карда мешавад, ки воситаҳои таъминии соҳибхитӣрии давлат ҳамчун воситаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, ки тавассути онҳо волеият ва истиқлолияти ҳокимияти сиёсии ҷамъиятӣ дар дохили давлат таъмин гардида, инчунин истиқлолияти онро дар соҳаи муносибатҳои байналмилалӣ қафолат медиҳад, фаҳмида шавад.

Воситаҳои ҳуқуқӣ дар ҳуқуқшиносии назариявӣ падидаҳои ҳуқуқӣ мебошанд, ки дар олотҳо (муқарраротҳо) ва амалҳо (технологияҳо) ифода ёфтаанд, ки бо ёрии онҳо манфиатҳои шахсони ҳуқуқӣ қонун гардида, расидан ба ҳадафҳои қонунҳои ҷамъиятӣ таъмин карда мешаванд [18, с. 416]. Ҳамин тавр воситаҳои ҳуқуқӣ (юридикии) таъминии соҳибхитӣрии давлат санадҳои ҳуқуқӣ (муқаррарот ва ё) технологияҳои мушаххасе мебошанд, ки бо ёрии онҳо вазъи дохилии волеияти ҳокимияти давлатӣ ва қонунҳои ҳуқуқии он, мустақилият дар соҳаи сиёсати беруна, дар муносибатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ қафолат ва нигоҳ дошта мешавад. Муаллиф ба воситаҳои асосии ҳуқуқии таъминии соҳибхитӣрии давлат инҳо дохил менамояд: ба таври меъёрӣ муқаррар намудани принсипи соҳибхитӣрии давлатӣ, ба таври меъёрӣ муқаррар намудани принсипҳои таносуб байни меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ, инчунин дигар принсипҳои асосии ҳуқуқие, ки мувофиқи онҳо давлатҳо манфиатҳои соҳибхитӣрии худро таъмин мекунанд. Чунин принсипҳо, пеш аз ҳама, принсипҳои асосии фаъолияти сиёсати хориҷӣ мебошанд, ки шакли ҳуқуқии худро дар шакли меъёрҳои олии қонунгузориҳои миллӣ ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ гирифтаанд. Принсипҳои бунёдии меъёрии асосие, ки давлатҳо манфиатҳои соҳибхитӣрии худро мувофиқи он таъмин мекунанд, пеш аз ҳама дар Оинномаи СММ таҳия ва тасдиқ

карда мешаванд, хусусияти *jus cogens* доранд, яъне онҳо ўҳдадорихои дараҷаи олий мебошанд ва онҳоро давлатҳо дар алоҳидагӣ ва ё бо мувофиқаи тарафайн бекор карда наметавонанд.

Дар баробари воситаҳои меъёрии ҳуқуқӣ унсурҳои механизми таъмини истиклолияти давлатӣ ниҳодҳои сиёсӣ ҳуқуқие мебошанд, ки дар асоси онҳо (амалан дар асоси меъёрҳои ҳуқуқӣ ва принципҳои асосӣ) ҳамчун унсурҳои ташкилию функционалии ташкил карда шуда, дар низоми ягонаи умумии танзими давлатӣ ва ҳуқуқӣ вазифаҳои ҳаррузаро иҷро мекунанд. Дар ин маврид ниҳодҳои зикршуда, дар ҳамоҳангӣ ҳамчун механизми ягона амал карда, вазифаҳои ҳокимияти сиёсии оммавии соҳибхитӣ - қонунгузорӣ, иҷроия, судӣ ва назоратро таъмин менамоянд. Ниҳодҳои дахлдорро, дар навбати худ, институти сиёсӣ ва ҳуқуқии ҳокимияти президентӣ қафолат медиҳад. Аз ҷумла, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳбари давлат ва ҳокимияти иҷроияи ҳукумат мебошад. Маҳз Президент ҳомии Конститутсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, қафили истиклолияти миллӣ, ягонагӣ ва тамомияти арзӣ, пайдориву бардавомии давлат, мураттабии ғаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкориҳои онҳо, риояи шартномаҳои байналмилалӣ Тоҷикистон мебошад.

Дар боби дуюм – «Низоми ҳуқуқии таъмини соҳибхитирии давлат ҳамчун тартиби махсуси ғаъолияти ниҳодҳои сиёсии ҷамъиятӣ» параграфҳои зеринро дар бар мегирад: «Асосҳои ҳуқуқии ба вучуд омадан ва қонунӣ будани соҳибхитирии давлат»; «Хусусиятҳои низоми тартиби ҳуқуқии ҳамкориҳои ниҳодҳои ҳокимияти давлатии сиёсӣ дар раванди таъмини соҳибхитирии давлат»; «Ҷараёни инкишофи низоми ҳуқуқии таъмини истиклолияти давлатӣ дар фазои пасошӯравӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)» .

Параграфи якуми боби дуюм – «Асосҳои ҳуқуқии ба вучуд омадан ва қонунӣ будани соҳибхитирии давлат» ба таҳқиқи ба вучуд омадани муносибатҳо байни субъектҳои соҳибхитӣ пеш аз ҳама бо эътироф намудани ҳақиқати субъективӣ онҳо, қобилияти сиёсӣ ҳуқуқии амал кардан ба сифати шахсоне, ки дар қабули қарорҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ сатҳи қонунӣ ягонагии ташкилӣ яқпорчагӣ ва мустиқлият доранд, алоқаманд аст. Зухуроти дохилӣ ва берунии соҳибхитӣ, муносибан,

зарурати дар сатҳи давлатӣ, инчунин дар санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мустаҳкам намудани тартиби чунин эътирофро пешаки муайян мекунад. Эътирофи ҳокимият, ки ба меъёрҳои иҷтимоии танзимкунандаи миллӣ ва байналмилалӣ асос ёфтааст, ҳамчун қонунӣ будани он муайян карда мешавад, ки ҷиҳати расмии ташаққули субъекти соҳибхуқуқро пешбинӣ менамояд.

Ба маънои сиёсӣ ҳуқуқи танҳо соҳибхуқуқии ҳокимияти қонунӣ, эътироф карда мешавад ва қонунӣ будани он бештар аз муқарроти конститусионӣ ва эътирофи ҳуқуқи байналмилалӣ, яъне эътироф дар асоси принципҳои ҳуқуқи конститусионӣ ва байналмилалӣ баррасӣ мешавад. Мувофиқат ба ин принципҳо мафҳуми қонунӣ будани ҳокимият фаро мегирад. Танҳо ҳамаи мақомоте, ки бо тартиби муқарраркардаи қонуни асосии давлат, бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори интихоботии давлат ва талаботи ҳуқуқи байналмилалӣ ташаққули ёфтааст, қонунӣ эътироф шуда метавонад. Ҳокимияти қонунӣ мақоме мебошад, ки асоснокии ҳуқуқи худро ба таври қонунӣ боварибахш муқаррар кардааст ва ба ин васила дар асоси ҳуқуқи соҳибхуқуқии худро эълон кардааст.

Мутобиқи принципи қонунӣ будан, заминаи ҳуқуқи дохилии пайдоиш ва асоснокии соҳибхуқуқии давлатро муқаррароти сарчашмаи асосии ҳуқуқи миллӣ – қонуни асосӣ ташкил медиҳанд. Вобаста ба вилоятҳои низомии ҳуқуқи миллӣ ин хусусиятҳо метавонанд хусусияти анъанавӣ дошта бошанд, масалан, онҳо метавонанд аз анъанаҳои динӣ, аз мазмуни қонунҳои динӣ, ки қонуни олии ҳисобида мешаванд манша гиранд. Онҳо инчунин метавонанд қонунҳои дуруст бошанд, ки ба ғояҳои аз ҷиҳати сиёсӣ ба мақсад мувофиқ буда, ҷамъбасти таҷрибаи соҳибхуқуқии давлатдорӣ ва амалияи сиёсӣ ҳуқуқи асос ёфта бошанд. Дар баробари ин, қонуни будани соҳибхуқуқӣ ба шуури ҷамъияти бевосита алоқаманд аст, яъне ин аслан инъикос дар шуури ҷамъиятӣ, дарки ҳокимиятро ба сифати олии, мустақил дар қабули қарорҳо ва ба андозаи зарурӣ ифодакунандаи манфиатҳои ҷамъа мебошад. Азбаски шуури ҷамъиятӣ табиати меъёрӣ дорад, қонунгардонии соҳибхуқуқӣ низ як падидаи меъёрӣ, соҳаи муайяни меъёрии низомии сиёсӣ мебошад. Аз ин рӯ, дар истилоҳи ҳуқуқи, вилоятҳои эътироф ва асоснок кардани соҳибхуқуқии ҳокимияти сиёсии ҷамъиятӣ низ бештар аз рӯи

сатҳи шуури ҳукукии ҷомеа, хусусиятҳои анъанавӣ ҳукукии милли, низоми бартарихӣ ҳукуқӣ, яъне идеологияи ҳукуқие, ки дар ҷомеа ҳукмфармост, муайян карда мешавад.

Қонунгардонӣ ҳамчун шакли ҳукукии қонунгардонии соҳибхӯшӣ ва ба таври қонунӣ таҳкими муносибатҳои дахлдори давлат ва ҷомеа, аслан гузариши онҳо ба сифати нав мебошад. Ин муносибатҳо ба як тартиботи махсуси ҳукуқӣ, яъне ҳолати воқеии ҳаёти ҷамъият табдил меёбанд, ки ба онҳо мувофиқати дохилӣ, мураббаъ будани низоми муносибатҳои ҳукуқӣ дар асоси талаботи қонунӣ, инчунин озодӣ ва масъулияти тамоми субъектҳои ҳуқуқ хос аст. Дар заминаи масъалаи таъмини соҳибхӯшии давлатӣ, чунин фаҳмиши тартиботи ҳуқуқӣ метавонад ба мавзӯи ин таҳқиқот ҳамроҳ карда шавад. Аз ҷумла, тартиби ҳукукии таъмини соҳибхӯшии давлатро муаллифи рисола ҳамчун ҳолати ҳамбастагии муносибатҳои байни ниҳодҳои ҳокимияти сиёсии давлатӣ, ки волият, мустақилияти онро таъмин менамоянд, ки ба принсипи қонунӣ будан муайян мекунад, ки ба андозаи муайяни озодӣ ва масъулияти муайяннамудаи меъёрҳои ҳуқуқӣ асос ёфтааст.

Дар параграфи дууми боби дуум – «Хусусиятҳои низоми тартиби ҳукукии ҳамкорӣ институтҳои ҷамъиятии сиёсӣ дар раванди таъмини соҳибхӯшии давлат» унвонҷӯ диққатро ба он ҷалб менамояд, ки сарфи назар аз аҳамияти методологияи он, ки инъикоси ҷиҳати инструменталии танзими ҳуқуқӣ ошкор менамояд, сохтори назариявӣ ҳуқуқӣ танҳо бо категорияи «тартиботи ҳуқуқӣ» алоқаманд аст, баъзе ҷиҳатҳои муҳими ҳамроҳии ниҳодҳои ҳокимияти сиёсии ҷамъиятиро дар раванди таъмини соҳибхӯшии давлат инъикос намекунад. Мафҳуми «тартиб» бештар ба инъикоси хусусиятҳои институтсионалӣ, усули аз ҷиҳати меъёрӣ таъмин намудани муносибатҳои ниҳодӣ шудааст. Ҳамзамон ба ҷиҳати рушди ҳамкорӣ ниҳодҳои сиёсии ҷамъият дар раванди таъмини соҳибхӯшии давлат камтар аҳамият дода шуда, баъзе хусусиятҳои, ки ба категорияи «низом» пурратар фаро гирифта шудаанд, пурра ё қисман инъикос наёфтаанд. Низом - тартиби махсуси танзими меъёрии ҷамъият, амал ё рафтори субъектҳо дар соҳаҳои гуногуни муносибатҳои ҷамъиятӣ ё объектҳои муайян мебошад. Маҳз ҳамчун тартиби махсуси низоми ҳуқуқӣ

дар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки аз ҷониби давлат пешниҳод гардидаанд, муқаррар карда шуда, дар ҳолати таъсис ва истифодаи маҷмӯи воситаҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, ҳуқуқӣ ва дигар воситаҳо махсус мегардад. Хусусиятҳои низоми сохти муайяни сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, ҷунбӯи, аз фаҳмиши муайяни соҳибхотирӣ давлат, робитаи байни ниҳодҳои ҳокимияти сиёсии ҷамъиятӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ҳудуди фазоии ҳокимияти соҳибхотирӣ бармеоянд. Дар баробари ин, соҳибхотирӣ давлат паҳн гардидани ҳокимияти сиёсии оммавиро на танҳо ба ҳудуди давлат, ки танҳо бо истилоҳи ҷуғрофӣ фаҳмида мешавад, пешбинӣ мекунад. Он инчунин ба объектҳо, фазоҳо ва шахсоне, ки дар муносибатҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ бо давлат берун аз марзҳои ҷуғрофӣ ва ғумруқӣ қарор доранд, тааллуқ дорад. Зидди аз ин, мафҳуми соҳибхотирӣ ҳам зухуроти дохилӣ ва ҳам берунии онро фаро мегирад, ки дар муносибатҳои байни давлатҳо ифода меёбад. Аз ин рӯ, хусусиятҳои низоми таъмини истиқлолияти давлатро на танҳо аз нуқтаи назари мафҳумҳои «низоми сиёсӣ» ё «низоми давлатӣ», балки бо роҳи мурочиат ба ҷанбаи ҳуқуқии байналмилалӣ низ бояд баррасӣ кард. Ин, аз ҷумла, ба назар гирифтани ҷараёни инкишофи таърихӣ муносибатҳои байналмиллалӣ дар назар аст.

Дар шароити низоми мавҷуди атомии муносибатҳои байналмиллӣ, ки хусусияти муносибатҳои байнисубъектӣ ва байнишахсии соҳибхотиронро дар назар дорад, қобилияти субъективии ҳокимияти давлатӣ барои мустақилона таъмин намудани ҳуқуқи соҳибхотирӣ худ ба ҳокимияти сиёсӣ аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Дар сатҳи олӣ ин ба дараҷаи баланд дар тақобул байни давлатҳо шаҳр-полисиҳои қадим ва ё дар давраи асрҳои миёна, махсусан дар давраи парокандагии феодалӣ, ки соҳибхотирӣ бо иқтисоди дохилии иқтисодӣ ва ҳарбии соҳибхотирӣ таъмин мегардад, зоҳир мегардад. Натиҷаи ин муносибатҳо барпо гардидани низомҳои мустамликавӣ мебошад, ки ба принсипи императивии таъмини соҳибхотирӣ давлатӣ асос ёфтааст. Ин модел ҳамчун империя тавсиф мегардад – ҳокимияте, ки аз ҳудуди воқеии (ҷуғрофӣ) метрополия берун рафта, ба дигар қаламравҳои дорои аҳолии дар онҳо зиндагикунанда паҳн мешавад, ки мақоми онро ҳадаш муайян мекунад. Ин ҳудудҳо дар доираи як империя фаъолият мекунад ва соҳибхотирӣ нестанд, ки танҳо ба метрополия

тааллуқ доранд. Онҳо ба ирода ва мақсадҳои берунии худ тобеъ буда, аз имконияти мустакилона муайян кардани роҳи тараққиёти худ ва мустакилона қабул кардани қарорҳои сиёсӣ маҳруманд. Тобеияти мустамликавӣ на ҳама вақт асорати бевосита аст, балки он ҳамеша бо тобеияти субъектҳои сиёсӣ-худудӣ ба ҳукумати марказӣ алоқаманд аст, онҳо зери соҳибхитӣрии он мавҷуданд ва ҳамчун худудҳои канорӣ, музофотҳои таҳти назорати беруна қарор гирифта тавсиф карда мешаванд. Ин низом бо пурра асорат кардани давлати заиф (пеш аз ҳама аз ҷиҳати иқтисодӣ ҳарбӣ) аз ҷониби пурзуртар хос аст. Раванди баръакс низ имконпазир аст, аммо он одатан бо озодии миллий, яъне мубориза барои ба даст овардани соҳибхитӣрӣ ҳамчун шакли субъекти ҳуқуқии байналмилалӣ алоқаманд аст. Ин модели императивии муносибатҳои байналмилалӣ, ки дар доираи он соҳибхитӣрии пурзуртарин таъмин карда мешавад, тадриҷан бо сохтори ҳуқуқии байналмилалӣ иваз карда мешавад, ки ба принсипи мухтори иродаи субъектҳо асос ёфтааст. Принсипи мустамликадорӣ бо принсипи иттифоқӣ ва сохти конфедеративӣ иваз карда мешавад. Низомҳои ҳуқуқии байналмилалӣ таъмини соҳибхитӣрии давлат ба вучуд меоянд, ки фаъолияти онҳо ба принсипи мухтори ирода ва баробарии соҳибхитӣрии субъектҳо асос меёбад.

Параграфи сеюми боби дуюм ба проблемаҳои «Динамикаи низоми ҳуқуқии таъмини истиклолияти давлатӣ дар фазои пасошӯравӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон)» бахшида шудааст. Пас аз пошхӯрии ИҶШС дар шароити мушкilotи нави ҷаҳонӣ тақобули ду равиши сохти низомҳое, ки ба таври расмӣ барои қафолати субъективиятӣ давлатҳо, таъмини ҳуқуқии соҳибхитӣрии онҳо ба қабули қарорҳои мустакилона ва интиҳоби роҳи тараққиёти миллий пешбинӣ шудаанд, торафт равшантар мегардад. Яке аз ин сохти ҳамкории байналмилалӣ таъмини соҳибхитӣрии давлатдорӣ ба таври низоми ҳатмӣ мебошад. Ҳамзамон дар раванди фаъолияти ин низом, принсипи риояи соҳибхитӣрии иштирокчиён тавассути қисман ё ба таври интиҳобӣ паҳн намудани он баробар карда мешаванд. Давлати маркази дар ин ҷо Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, ки дар ҳоли ҳозир мавқеи бартаридоштаро ишғол карда, бо истифода аз тактикаи “стандартҳои дугона” ҳадафҳои иқтисодӣ ва геополитикии худро амалӣ мекунад.

Ҳамзамон, таҳдидҳои глобалӣ ба истиқлолияти давлатҳо дар фазои пасошӯравӣ коҳиш наёфта, баръакс, бо ҷолишҳо ва хатарҳои нав, аз ҷумла хатарҳои дорои хусусияти минтақавӣ шиддат гирифтанд [28, с. 25-34]. Дар баробари рушди ботадрич ва афзояндаи таъсири модели императивӣ дар қаламрави собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ кушиши ташаккули сохтори алтернативии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар асоси равиши диспозитивии танзими муносибатҳо, ҳамчун идомаи анъанаҳои беҳтарин, ки дар доираи Созмони Милалӣ Муттаҳид муқаррар шудаанд, кушишҳо идома меёфтанд. Аз ҷумла, дар қаламрави кишварҳои пасошӯравӣ субъектҳои соҳибхитӣҳои навтаъсис бо назардошти эъломияҳои соҳибхитӣҳои Давлатҳои Мустақил формати ҳамкориҳои мутақобила оид ба масъалаҳои амниятӣ дастаҷамъиро ба вуҷуд меоранд [40]. Мақсади асосии ташкилоти коллективӣ, ки дар асоси Шартнома таъсис ёфтааст, таъмини истиқлолияти давлатҳои иштирокчиё ба роҳи расонидани ёрии байнихамдигарӣ, аз ҷумла ёрии ҳарбӣ, инчунин бо воятаҳои дар ихтиёрашон қарордошта дар татбиқи ҳуқуқи муҳофизаи дастаҷамъӣ дастгирӣ кардан буд. Намунаи дигари муҳими модели императивии муносибатҳои байналмилалӣ, ки ба ҷаҳон таҳмил шудааст, ки асоси онро блоки НАТО ташкил меёад, дар соли 2002 таъсиси Созмони ҳамкории Шанхай (СХШ) мебошад, ки дар асоси равободати таърихӣ байни халқҳо, майлу хоҳиши ҳамкорӣ, хоҳиши саҳм гузоштан ба саноати кушиши муштарак ба таҳкими сулҳ, таъмини амният ва субот дар минтақа дар заминаи раванди рушди сиёсӣ ва иттилоотӣ бисёрҷониба асос ёфтааст. Принсипи эҳтироми мутақобилан ба соҳибхитӣҳои ҳамчун принсипи асосии фаъолияти ташкилот муайян карда мешавад.

Чунин ба назар мерасад, ки ҳамкориҳои давлатҳо дар низомии танзими ҳуқуқии байналмилалӣ дар асоси принципҳои дар боло зикршуда қавлати амниятӣ ҳуқуқҳои соҳибхитӣҳои онҳо ва шартӣ зарурии муқовимат ба тамоми ҷолишҳои минтақавӣ ва таҳдидҳои дар шароити ҷаҳонишавӣ иқтисодӣ ва иттилоотӣ ба миён омада мебошад. Инро, аз ҷумла, таҷрибаи Тоҷикистон ҳамчун кишвари узви созмонҳои дахлдори байналмилалӣ тасдиқ мекунад.

Дар аини замон муқовимат ба омилҳои, ки ба давлатдорӣ соҳибхитӣҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид мекунанд, дар

асоси татбиқ ва истифодаи ҳамаҷонибаи воситаҳои дохилии таъмини соҳибхитӣро бо механизмҳои танзими ҳуқуқи байналмилалӣ амалӣ карда мешавад. Дар баробари ин, масъалаҳои ҳар гуна ёрии ҳамдигарӣ муносибатҳои ояндадори ҳамсоягии нек, ҳамчун ҳамкории конструктивӣ, байни субъектҳои соҳибхитӣро баробарҳуқуқ фаҳмида мешаванд. Танҳо дар сурати ба инобат гирифтани ин принципи бунёдӣ, дар баробари ба миён омадани заминаҳои дахлдор, ҷумҳурии воситаҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии таъмини истиқлолияти давлатиро на танҳо дар фазои геополитикӣ ва иқтисодӣ, балки дар соҳаи иттилоотӣ ва маънавию фарҳангӣ низ пайваста тақмил медиҳад.

Ҳамчун таҳдидҳои асосии ҷаҳонии муосир, ки ба давлатдорӣ соҳибистиқлол дар сатҳи минтақавӣ ва байналмилалӣ таҳдиди мустақим доранд, зарур аст, ки падидаи ҷинойтҳои муташаккили фаромиллиро бо тамоми зуҳуроташ – яке аз муҳимтарин ҷузъҳои таъмини амнияти миллӣ таъкид кард. Муқовимати муассир ба ин таҳдидҳо дар доираи фаъолияти низоми диспозитивии таъмини соҳибхитӣро давлатҳо бояд амалӣ карда шаванд: дар навбати аввал, дар муносибатҳои онҳо, ки аз манфиатҳои умумии амният бармеояд, дуюм, дар асоси роҳ надодан ба таъмини соҳибхитӣро давлатии худ бар зарари манфиатҳои соҳибхитӣро ва ҳуқуқҳои иштирокчиёни дигари ташкилот. Дар баробари ин, мубориза бар зидди ҷинойтҳои муташаккили фаромиллӣ бо таъмини тамомияти арзӣ ва ҳифзи сарҳадҳои соҳибхитӣро давлат робитаи мустақим дорад. Зарурати идоракунии самарабахши сарҳад ба масъалаи афзалиятноки таъмини истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ва сиёсати дохилию хориҷии он таъдир ёфтааст. Таҳдид ба давлатдорӣ соҳибистиқлолӣ аз ҷиҳати ҳудудӣ асосан аз омилҳои бесуботӣ дар Афғонистон ба миён меояд. Тоҷикистон бо хатарҳои марбут ба фаъолияти созмонҳои террористӣ ва экстремистии динӣ, қочоқи маводи муҳаддир ва аслиҳа ва муҳоҷирати ғайриқонунӣ рӯбарӯ аст. Низоми дахлнопазирии сарҳадҳои соҳибхитӣро дар шароити ҳозира танҳо дар асоси принципи ҳамкории давлатҳои манфиатдор таъмин кардан мумкин аст.

Таҳдиди дохилӣ ба соҳибхитӣро давлат низ аз коррупсия ба миён меояд, ки ба шароити нав мутобиқ мешавад. Коррупсия аз дохил ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ба кори пурсамари

ниҳодҳои сиёсии оммавӣ ҳалал расонида, ҳокимияти давлатиро дар назди шахрвандон бадном месозад. Дар доираи нақшаҳои коррупсионӣ зиддиятҳои дохилиидоравӣ ва байниидоравӣ ва бархурди манфиатҳо дар сохторҳои давлатӣ, норасоиҳои танзими ҳуқуқӣ, номуайянии ташаккули салоҳиятҳо дар қонунгузорӣ, ба таври кофӣ возеҳ нагардидани меъёрии принципҳои ҳамкорӣ мақомоти давлатӣ ва ҳамоҳангсозии фаъолияти онҳо истифода мегарданд. Дар баробари ин маҳз фаъолияти мутобикшудаи низомӣ мақомоти давлатӣ ва ниҳодҳои ҳокимияти оммавии сиёсӣ метавонад боварии воқеии аҳолиро таъмин намуда, бартарии воқеии дохилии ҳокимияти давлатиро қафолат диҳад. Ҳукумати ғасодзада қодир нест, ки соҳибхитиёрии ҳудро бо усулҳои демократӣ ба таври муассир таъмин ва қафолат диҳад. Аз ин рӯ, таҳкими иқтисодӣ мақомоти мубориза бо коррупсия ва сифати дурусти заминаи ҳуқуқии фаъолияти онҳо хеле муҳим аст.

Дар баробари зарурати иттилоотонии низомӣ идоракунии давлат, мушкilotҳои баланд бардоштани самаранокии ҳифзи иттилоот аз дастрасии беиҷозат низ тезутунд мегардад, ки ин ба истиқлолияти давлат дар соҳаи иттилоот таҳдиди мустақимро ба вуҷуд меорад. Ин мушкили дар айни замон ҳалли ба кадрӣ қифоя самарабахш ва универсалии хусусияти сирф техникӣ доштара надорад. Имрӯз ҳалли сирф техникӣ ба масъалаи таъсири идеологии ,бо вайрон кардани асосҳои дохилидавлатӣ алоқамандбуда, ҷой надорад. Фазаи иттилоотии ҷаҳонӣ на танҳо ба фазаи мусоиди табодули иттилооти фарҳангӣ ва тичоратӣ табдил ёфтааст, балки имкон медиҳад, ки амалиёти гурӯҳҳои ифротӣ ва созмонҳои террористӣ ҳамоҳанг карда шавад, байни шахрвандон хабарҳои дуруғ паҳн карда шаванд, мақомоти давлатӣ бадном карда шуда эътибори давлат паст карда шавад.

Чунин ба назар мерасад, ки ин ҷолишҳои замони муосир ба монанди дигар таҳдидҳо ба давлатдорӣ соҳибхитиёр танҳо тавассути танзими ҳуқуқӣ, ки ба принципи баробарҳуқуқии соҳибхитиёр ва эҳтироми мутақобилаи манфиатҳо асос ёфтаанд, ҷилавгирӣ кардан мумкин аст.

ХУЛОСА

Дар хулосаи таҳқиқоти диссертатсияи натиҷаҳо асосӣ ва муқаррароти умумӣ таҳия карда мешаванд.

Хусусиятҳои илмии ин ё он сохти муайяни сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, чун қоида, аз фаҳмиши муайяни соҳибхитӣрии давлат, ки бо хусусиятҳои шаклҳои муносибатҳои институтҳои сиёсии ҷамъиятӣ бо институтҳои ҷомеаи шахрвандӣ, инчунин бо ҳудуди фазои ҳокимияти соҳибхитӣр алоқаманданд, бармеоянд. Дар айни замон соҳибхитӣрии давлат паҳн шудани ҳокимияти сиёсии ҷамъиятиро на танҳо ба ҳудуди давлатӣ, ки танҳо бо истилоҳҳои ҷуғрофӣ фаҳмида мешавад, дар назар дорад [7-М].

Дар шароити системаи ҳастаии муносибатҳои байналмилалӣ қобилияти ҳокимияти давлатӣ барои мустақилона таъмин намудани ҳуқуқи соҳибхитӣрии худ ба субъективии сиёсӣ аҳамияти аввалиндараҷа дошт. Ин ба дараҷаи олӣ дар конфронтиаии шахрҳои давлатмонанди қадимӣ ё дар давраи асрҳои миёна, махсусан дар давраи парокандагии феодалӣ, ки соҳибхитӣрӣ бо иқтисодии дохилии иқтисодӣ ва ҳарбии соҳибхитӣрӣ таъмин карда мешавад, зоҳир гардид. Тобеияти мустамликавӣ на ҳама вақт асорати бевосита аст, балки вай ҳамеша бо тобеияти субъектҳои сиёсӣ ва ҳудудӣ ба ҳокимияти марказии империалистӣ алоқаманд аст; дар тахти соҳибхитӣрии он вучуд доранд ва ҳамчун ҳудудҳои қанорӣ, музофотҳои тахти назорати беруна тавсиф карда мешаванд [1-М].

Баъди тақсим шудани ИҶШС, дар шароити масоили нави глобалӣ дар ҷаҳон торафт бештар конфронтиаии байни равишҳои гуногуни сохти низомҳое, ки ба таври расмӣ қафолат додани субъективии давлатҳо, таъмини ҳуқуқи соҳибхитӣрии онҳо ба қабули қарорҳои мустақилона ва интиҳоби роҳи рушди миллӣ пешбинӣ шудаанд, мушоҳида карда мешавад. Яке аз ин низоми ҳамкориҳои байналмилалӣ таъмини соҳибхитӣрии давлатдориро дар ҳолати низоми императивӣ дар бар мегирад.

Дар баробари инкишоф ва афзоиши таъсири модели императивӣ дар қаламрави собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ кӯшиши ташаккули сохтори алтернативии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар асоси равиши диспозитивӣ ба танзими муносибатҳо, ҳамчун идомаи анъанаҳои бехтарин дар доираи Созмони Милалӣ Муттаҳид инъикос ёфт. [5-М].

Чунин ба назар мерасад, ки ҳамкориҳои давлатҳо дар низоми танзими диспозитивии ҳуқуқи байналмилалӣ дар асоси принципҳои дар боло зикршуда қафолати ҳуқуқҳои соҳибхитӣрии онҳо ва шартӣ зарурии муқовимат ба ҳама

чолишҳо ва таҳдидҳои минтақавӣ, ки дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодӣ ва иттилоотӣ ба вуҷуд меоянд, мебошад [10-М].

Дар айни замон муқовимат ба омилҳои, ки ба давлатдории соҳибхӯшӣ Чумхурии Тоҷикистон таҳдид мекунанд, дар асоси татбиқ ва истифодаи ҳамаҷонибаи воситаҳои дохилии таъмини соҳибхӯшӣ бо механизмҳои танзими ҳуқуқии байналмилалӣ амалӣ карда мешавад.

Ҳамчун таҳдидҳои асосии ҷаҳонии муосир, ки ба давлатдории соҳибистиклол дар сатҳи минтақавӣ ва байналмилалӣ хатари мустақим доранд, чунин зухуроти терроризми байналмилалӣ ва ҷиноятҳои муташаккили фаромиллиро бо тамоми зухуроти хоси он таъкид кардан зарур аст [33-М].

Таҳдиди дохилӣ ба истиклолияти давлат низ аз ғасб ба миён меояд, ки ба шароити нав мутобиқ мешавад. Коррупсия аз дохил ба ғайрияти мақомоти давлатӣ ҳалал мерасонад, ба ғайрияти пурсамари институтҳои сиёсии ҷамъиятӣ ҳалал мерасонад, ҳокимияти давлатиро бадном ва ғайриқонунӣ мегардонад [36-М].

Дар даҳсолаҳои охир, дар пасманзари равандиҳои ҷаҳонишавӣ, ҷӣ дар адабиёти илмӣ ва ҷӣ дар муқаддимаҳои сиёсатмадорон, ҳарчи бештар садоҳе ба ғӯш мерасанд, ки ба қисман маҳдуд кардани истиклолияти давлатӣ таҳти сарпарастии «гегемони хайрхо» (Ю. Хабермас) ё деконструкцияи соҳибхӯшӣ даъват мекунанд, ки ба сатҳи мудирӣ он интиқол дода мешавад. ки баъзеи онҳо ба сохторҳои трансмиллӣ (Х. Лепуавре, С. Сандер, Х. Хенселер).

Моделҳои асосии давлатдорӣ, ки дар асри 17 дар заминаи сулҳи Вестфалӣ ташаккул ёфтааст, дар бораи мафҳуми соҳибхӯшӣ, ки мо онро дар назарияҳои классикии сиёсӣ ҳуқуқӣ аз Марсилилия Падуанского то Гегел мебинем. [58-М].

Низомии ҳуқуқии ғайрияти соҳи таъмини соҳибхӯшӣ давлат барои эътироф намудан ба иҷрои ин вазифаҳе, ки дар назди давлати соҳибхӯшӣ истодаанд, инчунин барои ташаккул ва инкишофи ҳудуди падидаи сиёсӣ-ҳуқуқии соҳибхӯшӣ мусоидат мекунанд.

Таъсияҳои барои истифодаи амалии натиҷаҳои тадқиқот

1. Истиклолияти давлатӣ ҳамчун низомии дилхоҳ ё амалишудаи соҳи таъмини истиклолият ва субъективии давлат,

қобилияти он дар ифодаи арзишҳо ва манфиатҳои миллий, ахлоқию ҳуқуқӣ, динӣ, фарҳангӣ, инчунин таҷассум намудани ғояҳои дахлдор оид ба ҳадафҳо ва афзалиятҳои рушди миллий дар сиёсати дарозмуддат, дар соҳаи институтсионалӣ-ҳуқуқӣ ва байналмилалӣ ва дар маҷмӯи муносибатҳои дохилии иҷтимоӣ фаҳмида мешавад.

2. Мафҳуми ҳудуди давлатӣ, чун қоида, дар ду сатҳи ба ҳам алоқаманд таҳлил мешавад: аз як тараф, ҳамчун категорияи сиёсӣ ҳуқуқие, ки асосҳои сохти давлатиро инъикос менамояд, аз тарафи дигар, ҳамчун фазои табиӣ ҷуғрофӣ, ки ба сифати макони зисти аҳоли хизмат мекунад.

3. Ҳудуди таҳти соҳибхитӣёри аслан асоси моддӣ ҳокимияти сиёсӣ ҷамъиятӣ ва моликияти соҳибхитӣёр мебошад. Давлат ҳамчун соҳибхитӣёр соҳиби (ҳоким, ҳоким) он мебошад, ки қобилияти ихтиёрдорӣ (идора қардани замин), инчунин истифодаи фазо ва захирахоро дорад.

4. Соҳибхитӣёрии давлатӣ яке аз хусусиятҳои асосӣ ҳокимияти давлатӣ мебошад. Он давлатро на танҳо чун субъекти мустақил ва махсуси системаи муносибатҳои иҷтимоӣ, балки ҳамчун институти сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, ки қобилияти ба иродаи худ тобеъ қардани дигар унсурҳои низомӣ сиёсиро дорад, тавсиф мекунад.

5. Хусусияти соҳибхитӣёрии давлат ҳамчун институти иҷтимоӣ ҳуқуқӣ аз он иборат аст, ки вай бештар ҳамчун пояи худ амал қарда, дар як вақт дастуруламали муқаррар намудани инкишоф ва рушди онро дар бар мегирад, инчунин воситаҳои ноил шудан ба ин мақсадҳоро ташаққул медиҳад.

6. Дар рафти қонунгардонӣ ҳокимият, нақши хизбҳои сиёсӣ, ки манфиатҳои табақаҳои дахлдори аҳоли ва манфиатҳои корпоративиро ифода мекунанд, хеле муҳим аст. Ҳизби сиёсӣ муосир иттиҳодияи одамони як самт барои мубориза бо тартиби муқаррарнамудаи қонун барои ҳокимияти давлатӣ мебошад.

7. Пас аз таъмини ҳуқуқи соҳибхитӣёрии давлатӣ вазифаи таъмини нигоҳдории воқеӣ ҳокимият ба миён меояд. Барои ҳалли он имкониятҳои воқеӣ доштан лозим аст, ки тамоми қобилияти институтсионалӣ ва сарчашмавии дастгоҳи давлатӣ бо мақсади ба амал баровардани низомӣ ҳокимият истифода бурда шавад.

8. Низоми ҳуқуқӣ ҳамчун қисми танзими ҳуқуқӣ амал мекунад, ки бо ин ё он масъала ба он масъалаҳои назария ва амалияи ҳуқуқ, ки ҳаракат, самаранокии ҳуқуқро дар фазои иҷтимоӣ инъикос менамоянд, тамаркуз менамояд. Вобаста ба гуфтаҳои боло ба мақсад мувофиқ ба назар мерасад, ки тартиби ҳуқуқии ҳамкориҳои институтҳои ҳокимияти сиёсии ҷамъиятиро, ки ба таъмини соҳибхӯшӣҳои давлат нигаронида шудааст, ҳамчун низоми махсус, ки хусусияти он на танҳо бо ҳосиятҳои волоияти дохилӣ, балки бо мустақилияти аз берун зоҳиршавандаи давлат муайян карда мешавад.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМӢИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъъ расидаанд:

[1-М] Мирзоев А.К. Концепция суверенитета: историческая эволюция и переосмысление в условиях международной политико-правовой интеграции // Ученые записки юридического факультета. - 2015. - № 37(47). –С.48-53

[2-М] Мирзоев А.К. Государственный суверенитет и институты обеспечения публичной политической власти// Ученые записки юридического факультета. - 2015. - № 38(48).

[3-М] Мирзоев А.К. Диспозитивный режим обеспечения государственного суверенитета как фактор стабильности в условиях глобальных и региональных угроз международному правопорядку // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 4(42). - С. 166-173.

[4-М] Мирзоев А.К. Концепция суверенитета: историческая эволюция и переосмысление в условиях международной политико-правовой интеграции // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 37(47). – С. 50-54.

[5-М] Мирзоев А.К. Государственный суверенитет и институты обеспечения публичной политической власти // Ученые записки юридического факультета. - 2015. - № 38(48). - С. 62-65.

[6-М] Мирзоев А.К. Динамика правового режима обеспечения государственного суверенитета на постсоветском

пространстве (на примере Республики Таджикистан) // Ученые записки юридического факультета. – 2015. - № 39(49).

[7-М] Мирзоев А.К. Суверенность государств как политико-правовой фактор стабильности в условиях глобализации и трансформации системы международных отношений // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90).

[8-М] Мирзоев А.К. Правовой режим обеспечения государственного суверенитета // Юридическая мысль. – 2015. - № 5(91).

[9-М] Мирзоев А.К. Политико-правовые основания легитимации государственного суверенитета // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 3(41).

[10-М] Мирзоев А.К. Генезис и концептуальная эволюция представлений о суверенитете в теории государства и права // Академический юридический журнал.-2021.-№ [40] С- 69-74.

[11-М] Мирзоев, А.К. Юридические основания возникновения и легитимации государственного суверенитета // Журнал- Труды Академии МВД Республики Таджикистан- 2021№ 4 (52). С.168-174

[12-М] Мирзоев, А.К. Система органов Республики Таджикистан обеспечивающих защиты экономической деятельности государственного суверенитета //Правовая жизнь. - Душанбе-типография ТНУ-2022-№3 (39).С.76-84.

[13-М] Мирзоев, А.К. Система органов Республики Таджикистан обеспечивающих защиты экономической деятельности государственного суверенитета //Академический юридический журнал-2023, №1 [45]. С105-110.

II. Мақолаҳои илмӣ, ки дар маҷмӯаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ - амалӣ ҷоп шудаанд:

[14-М] Мирзоев А.К. Коррупция в сфере образования Таджикистана: современные меры предупреждения и профилактики (теоретико-правовой аспект) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 34-42.

[15-М] Мирзоев А.К. Суверенитет: генезис и концептуальная эволюция представлений в политико-правовой науке (исходные начала – Никколо Макиавелли и Жан Боден) // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 149-157.

[16-М] Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.

[17-М] Мирзоев А.К. Национальная политика США и подавление суверенитета других государств // Мир политики и социологии. - 2014. - № 10. - С. 136

[18-М] Мирзоев А.К. Суверенитет как политико-правовая категория юридической науки//Правовое поле современной экономики. 2014.№ 10. – С. 20-25.

[19-М] Мирзоев А.К. Правовой режим обеспечения государственного суверенитета и институты публичной политической власти // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 123-131.

[20-М] Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внутренних качеств суверенитета // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 7. - С. 58-69.

[21-М] Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внешних качеств суверенитета // Мир политики и социологии. - 2015. - № 8. - С. 174-181.

[22-М] Мирзоев А.К. Институты публичной политической власти в процессе обеспечения государственного суверенитета: режимные характеристики правового взаимодействия // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 9. - С. 81-90.

[23-М] Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 8. - С. 27-41.

[24-АМ] Мирзоев А.К. Генезис и эволюция представлений о суверенитете в политико-правовых концепциях народного и национального суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 141-150.

[25-М] Мирзоев А.К. Возникновение и легитимация государственного суверенитета: юридические основания // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 8. - С. 25-41

[26-М] Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внешних качеств суверенитета // Мир политики и социологии. – 2015. – № 8. – С. 174-181.

[27-М] Мирзоев А.К. Политико–правовые институты обеспечения государственного суверенитета // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 71-85.

[28-М] Мирзоев А.К. Государственный суверенитет в условиях глобализации и политико-правовой интеграции: актуальность проблемы и некоторые результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 32-37.

[29-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет государства и суверенитет народа в современной европейской мысли // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 50-64.

[30-М] Мирзоев А.К. Императивное и диспозитивное правовое регулирование: проблемы проявления внутренних качеств суверенитета // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 58-69.

[31-М] Мирзоев А.К. Возникновение и легитимация государственного суверенитета: юридические основания // Правовое поле современной экономики. - 2015. - № 8. - С. 25-41.

[32-М] Мирзоев А.К. Государственный суверенитет на постсоветском пространстве: современные проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. – С. 40-51.

[33-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К. Основные подходы к обеспечению государственного суверенитета в условиях новой правовой реальности первой четверти XXI века// Правовое поле современной экономики. – 2015. - № 10. – С 71-

[34-М] Мирзоев А.К. Юридические средства обеспечения государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. 2015- № 8. - С. 27-

[35-М] Мирзоев А.К. Институты публичной политической власти в процессе обеспечения государственного суверенитета: режимные характеристики правового взаимодействия // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 9. - С. 81-90.

[36-М] Мирзоев А.К. Правовой режим и государственный суверенитет // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 10. – С. 75-90.

[37-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Транснациональная преступность и международное сотрудничество в борьбе с ней: глубокие противоречия и проблемы государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 2. – С. 168-175.

[38-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К. К вопросу об эволюции понятия государственного суверенитета в истории правовой мысли (основные вехи развития от античности до современности) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 30-37.

[39-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Политическая концепция абсолютного суверенитета Марсилия Падуанского и Жана Бодена в контексте синкретизма современной правовой культуры // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 22-28.

[40-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К. Третьяков И.Л. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью в кредитно-финансовой сфере и государственный суверенитет // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 135-147.

[41-М] Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 5. С. 173-179.

[42-М] Абезгильдин Р.Р. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Государственная власть и политические сети: современные проблемы обеспечения государственного суверенитета и борьбы с преступностью // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 102-113.

[43-М] Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры в противодействии коррупции, экстремизму и посягательству на государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. - № 1. – С. 47-58.

[44-М] Абезгильдин Р.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Сетевые структуры, организованная преступность, синкретизм современной правовой культуры и государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. - № 2. – С. 182-195.

[45-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью, политико-правовые ценности и государственный суверенитет // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 17-21.

[46-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Политическая концепция абсолютного суверенитета Никколо

Макиавелли и некоторые современные актуальные проблемы // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 54-58.

[47-М] Сальников В.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Интересы и их роль в жизнедеятельности государства по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью в контексте государственного суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 146-158.

[48-М] Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.

[49-М] Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.

[50-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Суверенитет государства как конституционная ценность и его политико-правовая сущность // Мир политики и социологии. – 2017. – № 2. – С. 109-127.

[51-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет и его обеспечение: некоторые размышления о принципах // Мир политики и социологии. – 2017. – № 5. – С. 101-130.

[52-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет как комплексная проблема современности // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 59-65.

[53-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Государственный суверенитет и его источники // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 123-138.

[54-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г. Понятие государственного суверенитета в контексте проблемы обеспечения национальных интересов России // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 176-184.

[55-М] Клименко О.А., Третьяков И.Л., Мирзоев А.К. Суверенитет современной России и его законодательное

обеспечение // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 46-60.

[56-М] Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. - 2018. - № 11. - С. 188-193.

[57-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К. Проблема обеспечения верховенства государственного суверенитета: вызовы XXI в. и классическое философско-правовое наследие // Верховенство права и национальные интересы России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 30 ноября 2018 г.) // Отв. ред. Г.М. Азнагулова. В 2-х ч. Ч. 1. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 82-87.

[58-М] Бородина С.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Парламентаризм и суверенитет: иллюзии или реальность? // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 11. – С. 50-55.

[59-М] Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Государственный суверенитет как высшая конституционная ценность: актуальность идей Г.В.Ф. Гегеля в XXI веке // Мир политики и социологии. 2019. № 8. С. 73-76.

[60-М] Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К. Суверенитет как выражение свободы воли общества: концепция Марсилия Падуанского // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 173-179.

[61-М] Зорина Н.В., Мирзоев А.К., Грибов И.Н. Понятие свободы как фундаментального права личности в процессе трансформации парадигмы правового мышления в эпоху Нового времени // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 10 декабря 2020 г. – Уфа, 2020.

[62-М] Клименко О. А., Мирзоев А. К., Морозов А. И. Гегелевское учение о суверенитете в контексте истории правовой мысли // Творческое наследие Гегеля: философия, теология, право, экономика: сборник материалов Межрегиональной конференции с международным участием, посвященной 250-летию со дня рождения Г.В.Ф. Гегеля (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2020г.) / Отв. редактор Д. В. Масленников. — СПб: РХГА, 2020. – С. 291-297. – в сб. 306 с.

[63-М] Клименко О.А., Мирзоев А.К., Морозов А.И., Прокофьев К.Г. Государственный суверенитет как нравственно-правовая ценность // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 177-184.

[66-М] Мирзоев А.К. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве. Материалы Международной научно-практической конференции: «Российская государственность в веках: Многообразие, единство, суверенитет» 15 октября 2021 года

[65-М] Свободная воля как социокультурная ценность в политико-правовой концепции Бенедикта Спинозы. Материалы Международной научно-практической конференции: «Российская государственность в веках: Многообразие, единство, суверенитет» 15 октября 2021 года

[66-М] Противодействие незаконному предпринимательству как мера обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Материалы Международной научно-практической конференции: «Российская государственность в веках: Многообразие, единство, суверенитет» 15 октября 2021 года

[67-М] Утверждении идеи Суверенитета в процессе становления понятия государства в ново-европейской правовой традиции. Материалы Международной научно-практической конференции: «Российская государственность в веках: Многообразие, единство, суверенитет» 15 октября 2021 года

[68-М] Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В. Естественно-правовые истоки формирования понятия правового государства в учении И.Г. Фихте // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 220-232. - в сб. 395 с.

[69-М] Исмагилов И.Р., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Садовников М.Г. Проблема суверенитета и европейского конституционного мышления в интерпретации Юргена Хабермаса // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред.

Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 95-101. - в. сб. 159 с.

III. Монография.

[70-М] Мирзоев, А.К. и коллектив авторов. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография // Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.

[71-М] Мирзоев, А.К. и коллектив авторов. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: Монография // Под общей редакции доктора юридических наук В.П.Сальникова;- Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд содействие науке и образованию в области правоохранительной деятельности«Университет»,2022-489с.

[72-М] Мирзоев, А.К. и коллектив авторов. Философско - правовое познание; актуальные проблемы: Монография // Под общей редакции доктора юридических наук В.П. Сальникова;- Санкт-Петербург.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд содействие науке и образованию в области правоохранительной деятельности«Университет»,2022.-417с.

РЎЙХАТИ АДАБИЁТ (САРЧАШМАҲОИ ИЛМӢ)

I. САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУКУҚӢ ВА РАСМӢ

[1]. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в при посещении Государственного комитета национальной безопасности Респуюлики Таджикистан // НИАТ «Ховар», Душанбе, 26.12.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// khovar.tj/rus/2014/12/e-rahmon-posetil-gknb/?usclid=mcq4wz36sg42939844](https://khovar.tj/rus/2014/12/e-rahmon-posetil-gknb/?usclid=mcq4wz36sg42939844) (дата обращения: 06.010.2024).

[2]. Речь Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона на торжественном заседании по случаю 30-летия Государственной независимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/26484> (дата обращения: 04.08.2024)

II. МОНОГРАФИЯ, ДАСТУРУ ВОСИТАҲОИ ТАЪЛИМӢ:

[3]. Абдулатипов Р.Г. Парадоксы суверенитета: Перспективы человека, нации, государства [Текст] / Р.Г. Абдулатипов. – Москва: Слав. диалог, 1995. – 220 с.

[4]. Бабурин С.Н. Территория государства [Текст] / С.Н. Бабурин. – М., 1995. – 398 с.

[5]. Бернард Дж. Вайсс. Дух мусульманского права [Текст] / Дж. Вайсс. Бернард Пер. с англ. – СПб: «Издательство Диля», 2008. – 320 с.

[6]. Бойцова В.В. Народный правозащитник. Статус и функционирование. Опыт сравнительного изучения (с авторскими комментариями). [Текст] / В.В. Бойцова. – Тверь, 1994. – 252 с.

[7]. Буриев И.Б. Институты таджикской государственности: теория и история [Текст] / И.Б. Буриев. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 375 с.

[8]. Буриев Э.Б. Становление и развитие Институты государственности на территории Таджикистана (досоветский период) [Текст] / Э.Б. Буриев. – Душанбе «Ирфон»-2008. – 293 с.

[9]. Дорогин В. Суверенитет в советском государственном праве [Текст] / В. Дорогин; Под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР М. Аржанова; Акад. обществ. наук при ЦК ВКП(б). – Москва: тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б), 1948. – 208 с.

[10]. Достиев А.С. Конституцияи нав оиди таҳаввулоти Тоҷикистон [Текст] / А.С. Достиев. – М.: Быдина, 1997. – 136 с.

[11]. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан) [Текст]: монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с.

[12]. Коркмасова К.Д. Национальная государственность в СССР [Текст] / К.Д. Коркмасова Рост. н/Д гос. ун-т. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1970. - 167 с.

[13]. Левин И.Д. Суверенитет [Текст] / И.Д. Левин. – М., 1948. – 212 с.

[14]. Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. Т. 1. [Текст] / А.И. Лепешкин. – М., 1961. – 559 с.

[15]. Манелис Б.Л. Проблема суверенитета и ее значение в

современных условиях [Текст] / Б.Л. Манелис. – Ташкент, 1964. – 306 с.

[16]. Одиназода, Р.С. Судебные и квазисудебные институты в истории таджикской государственности (в соавторстве) [Текст] / Р.С. Одиназода. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 335 с.

[17]. Радченко В.И. Публичная власть и обеспечение государственной целостности Российской Федерации (конституционно-правовые проблемы) [Текст] / В.И. Радченко. Саратов, 2003. – 316 с.

[18]. Сапун В.А. Право. Правовые средства. Правосознание [Текст]: монография / В.А. Сапун. – Изд-во СЗИУ. СПб., 2012. – 416 с.

[19]. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемы теории государства и права. (На тадж.) Учебное пособие. в 2-х.томах [Текст] / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе-2010. – 484 с.

[20]. Хабибулин А.Г., Селиванов А.И. Стратегическая безопасность российского государства: политико-правовое исследование [Текст] / А.Г. Хабибулин, А.И. Селиванов. – М.: Формула права, 2008. – 324 с.

[21]. Чиркин В.Е. Государствоведение [Текст] / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 1999. – 327 с.

[22]. Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государствоведения [Текст] / В.Е. Чиркин. – М., 1994. – 365 с.

[23]. Шахрай С.М. Государство и глобализация: методологические и политико-правовые проблемы [Текст] / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2005. – 270 с.

[24]. Шевцов В.С. Суверенитет советского государства [Текст] / В.С. Шевцов. – М., 1972. – 264 с.

[25]. Щетинин Б.В. Проблемы теории советского государственного права [Текст] / Б.В. Щетинин. – М., 1969. – 350 с.

III. МАКОЛА ВА МАЪРУЗАҶО:

[26]. Алиев З.М. Основы Конституционного строя исполнительной власти в Республики Таджикистан [Текст] / З.М. Алиев // Государство и право. – 2003. – №1. – С.21-28.

[27]. Златопольский Д.Л. Государственное единство

Российской Федерации: некоторые аспекты проблемы / Д.Л. Златопольский // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1894. №3. – С. 4-5.

[28]. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета [Текст] / Д.М. Зоиров Б.А. Сафаров // ЮН. – 2012. – № 11. – С. 25-34.

[29]. Михалева Н.А. Конституционные реформы в республиках - субъектах Российской Федерации [Текст] / Н.А. Михалева // Государство и право. – № 4. – М.: Наука, 1995. – С. 3-10.

[30]. Нематов А.Р. Формирование и укрепление правовых основ построения светского государства в независимом Таджикистане [Текст] / А.Р. Нематов // Материалы международного симпозиума. – Душанбе: Дониш. – 2021. – С. 134-146

[31]. Ромашов Р.А. Ромашова Г.Т. Суверенитет личности: понятие, признаки, гарантии [Текст] / Р.А. Ромашов Г.Т. Ромашова // Вестник СПб университета МВД России. – 1999. – №3. – С. 47 – 48.

[32]. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В., Селиверстов И.Н. Суверенитет, государство и организованная преступность: аксиологический аспект [Текст] / В.П. Сальников, С.И. Захарцев, Д.В. Масленников, И.Н. Селиверстов // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2 (39). – С. 13-20.

[33]. Сальников В.П., Масленников Д.В., Морозов А.И. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права [Текст] / В.П. Сальников, Д.В. Масленников, А.И. Морозов // В сборнике: Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека. В 2-х частях. Отв. редактор Е.О. Тулупова. – 2020. – С. 176-187.

[34]. Судницын Ю.Г., Скуратов Ю.И. Народный и национальный суверенитет в советском государстве [Текст] / Ю.Г. Судницын, Ю.И. Скуратов // Правоведение. – 1979. – № 4. – С. 3-11.

[35]. Эбзббв Б.С., Карапетян Л.М. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного

статуса субъектов [Текст] / Б.С. Эбзббв, Л.М. Карапетян // государство и право. – М., 1995. – № 3. – С. 3-12.

IV. Диссертацияхо ва авторефератҳо:

[36]. Авдийский В.И. Механизм легитимации государственной власти: Историко-теоретическое исследование [Текст]: дис ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Авдийский Владимир Иванович. – Санкт-Петербург, 2002. – 342 с.

[37]. Барциц И.Н. Категория "суверенитет" в правовой теории и практике Российской Федерации [Текст]: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Барциц Игорь Нязбеевич. – Москва, 1995. – 23 с.

[38]. Тахиров Ф.Т. Высшие органы государственной власти Таджикской АССР [Текст]: автореф. ... дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.02 / Тахиров Фазыл Тахирович. – Душанбе, 1971. – 23 с.

[39]. Ткаченко М.А. Юридическая защита национальных интересов России в новом геэкономическом порядке [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / Ткаченко Максим Андреевич. – Ростов н/Д., 2009. – 27 с.

V. Сарчашмаҳои электронӣ [захираҳои электронӣ]

[40]. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года (с изменениями, внесенными Протоколом о внесении изменений в Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, подписанным 10 декабря 2010 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezопасnost i/#loaded](https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezопасnost_i/#loaded) (дата обращения: 04.08.2023).

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Мирзоева Ашурали Кенджаевича на тему «Правовой режим функционирования системы обеспечения государственного суверенитета в условиях глобализации и политико-правовой интеграции (теоретико-правовой аспект)»

Ключевые слова: государственный суверенитет, правовой режим, государство, глобализация, политико-правовая интеграция, легитимации государственного суверенитета, легальная власть, международное право, институты публичной власти, политический режим, государственный режим.

Цель диссертации состоит в комплексном обобщении теоретико-правовых исследований различных форм, средств обеспечения суверенной государственности и построение оптимальной теоретико-правовой модели обеспечения государственного суверенитета отвечающей современным тенденциям глобализации и политико-правовой интеграции в целом и особенно в Таджикистане.

В диссертации были использованы как общенаучные, так и частные методы исследования, в частности историко-правовой, теоретический, системно-структурный, диалектический, логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, функциональный, социологический и иные методы, выработанные и апробированные юридической наукой. Особое значение при исследовании феноменов «суверенитет», «механизм обеспечения суверенитета», «режима обеспечения государственного суверенитета» придается системному и структурно-функциональному анализу.

Исследование феномена «суверенитет» предполагает комплексный подход, сочетающий приемы исторического, формально-юридического, сравнительно-правового анализа. Этим обусловлена необходимость использования автором методов реконструкции идей и теорий, сопоставления политико-правовых учений и концепций и т.д. В работе так же использованы методы: теоретико-правового абстрагирования и отраслевой конкретизации, нормативно-правового моделирования, интерпретации политико-правовых учений, юридической компаративистики и др.

Результаты, полученные автором, сделанные ей выводы и обоснованные положения можно использовать в практической деятельности органов государственной власти, в правотворческой и правоприменительной деятельности затрагивающей отношения между субъектами суверенных прав, в научно-исследовательской деятельности при исследовании вопросов, связанных с территориальной организацией публичной политической власти и т.д.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Мирзоев Ашурали Кенчаевич дар мавзуи «Речаи ҳукукии фаъолияти низоми таъмини соҳибхитиёрии давлатӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироии сиёсӣ-ҳуқуқӣ (ҷанбаи назариявӣ-ҳуқуқӣ)»

Калидвожаҳо: соҳибхитиёрии давлатӣ, речаи ҳуқуқӣ, давлат, ҷаҳонишавӣ, ҳамгироии сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, легитиматсияи соҳибхитиёрии давлат, ҳокимияти қонунӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, институтҳои ҳокимияти давлатӣ, режими сиёсӣ, режими давлатӣ.

Мақсади диссертатсия ҳамаҷонибаи таҳқиқоти назариявӣ ва ҳуқукии шакли воситаҳои гуногуни таъмини соҳибхитиёрии давлатӣ ва сохтмони модели оптималии назариявӣ ва ҳуқукии таъмини соҳибхитиёрии давлат, ки ба тамоюлҳои муосири ҷаҳонишавӣ ва ҳамгироии сиёсӣ ҳуқуқӣ дар маҷмӯъ ва махсусан дар Тоҷикистон ҷавобгӯ мебошад.

Дар рисола усулҳои умумии илмӣ ва мушаххаси тадқиқот, аз ҷумла аз усулҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ, назариявӣ, системавӣ ва сохторӣ, диалектикӣ, мантикӣ, муқоисавии ҳуқуқӣ, расмӣ ҳуқуқӣ, функционалӣ, сотсиологӣ ва дигар усулҳои аз ҷониби илми ҳуқуқ таҳия ва санҷидашуда истифода шудааст. Дар омӯзиши падидаҳои «соҳибхитиёрӣ», «механизми таъмини соҳибхитиёрӣ», «речаи таъмини соҳибхитиёрии давлат» ба таҳлили системавӣ ва сохтории функционалӣ аҳамияти махсус дода шудааст.

Омӯзиши падидаи «соҳибхитиёрӣ» равиши ҳамаҷонибаро дарбар мегирад, ки усулҳои таҳлили таърихӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқиро муттаҳид мекунад. Ин зарурати истифодаи усулҳои азнавсозии ақидаҳои назарияҳо, муқоисаи таълимот ва мафҳумҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ ва ғайраро аз тарафи муаллиф муайян мекунад. Дар рисола инчунин усулҳои: абстракцияи назариявӣ ҳуқуқӣ ва мушаххассозии соҳавӣ, моделсозии меъёри ҳуқуқи, тафсири таълимоти сиёсӣ ҳуқуқӣ, тадқиқоти муқоисавии ҳуқуқӣ ва ғайра истифода шудааст.

Натиҷаҳои бадастоварда, ҳулосаҳо ва муқаррароти асоснок қарда шудаи муаллиф метавонанд дар фаъолияти амалии мақомоти давлатӣ, дар фаъолияти қонунгузорӣ ва ҳифзи ҳуқуқ, ки ба муносибатҳои байни субъектҳои ҳуқуқи соҳибхитиёр таъсир мерасонанд, дар фаъолияти тадқиқоти илмӣ ҳангоми омӯзиши масъалаҳои ташкили территориявии ҳокимияти сиёсӣ давлатӣ ва ғайра истифода шаванд.

ANNOTATION

on the dissertation by Ashurali Kenjaevich Mirzoev on the topic “Legal regime of functioning of the system of ensuring state sovereignty in the conditions of globalization and political-legal integration (theoretical-legal aspect)”

Keywords: state sovereignty, legal regime, state, globalization, political and legal integration, legitimization of state sovereignty, legal power, international law, institutions of public authority, political regime, state regime.

The aim of the dissertation is a comprehensive generalization of theoretical and legal studies of various forms, means of ensuring sovereign statehood and the construction of optimal theoretical and legal model of ensuring state sovereignty that meets modern trends of globalization and political and legal integration in general and especially in Tajikistan.

The thesis used both general scientific and private methods of research, in particular, historical-legal, theoretical, system-structural, dialectical, logical, comparative-legal, formal-legal, functional, sociological and other methods developed and tested by legal science. Particular importance in the study of the phenomena of “sovereignty”, “mechanism of ensuring sovereignty”, “regime of ensuring state sovereignty” is given to systemic and structural-functional analysis.

The study of the phenomenon “sovereignty” assumes a comprehensive approach, combining the methods of historical, formal-legal, comparative-legal analysis. This necessitates the author's use of methods of reconstruction of ideas and theories, comparison of political and legal doctrines and concepts, etc. The work also uses the following methods: theoretical-legal abstraction and branch concretization, normative-legal modeling, interpretation of political-legal doctrines, legal comparativistics, etc. The author also uses the following methods.

The results obtained by the author, his conclusions and substantiated provisions can be used in the practical activity of public authorities, in law-making and law-enforcement activities affecting relations between the subjects of sovereign rights, in research activities in the study of issues related to the territorial organization of public political power, etc.